

Сухарев О.С. д.э.н., проф.
Заведующий сектором
«Институционального анализа
экономической динамики» ИЭ РАН
Sukharev O.S.
Dr., prof.
Section Head of «Institutional Analysis
of Economic Dynamics» of IE RAS

ДИСФУНКЦИЯ ИНСТИТУТОВ **DYSFUNCTION OF INSTITUTIONS**

Аннотация.

В докладе изложены основы теории дисфункции экономических систем и институтов, разработанной автором в 1999-2001 гг. и развитой в последующие годы, применённой в анализе тех или иных проблем трансформации российского хозяйства, и изменений, охватывающих экономическую науку.

Конкретно-практическое воплощение эта теория получила при анализе институциональных изменений, планировании мероприятий промышленной политики, включая региональную составляющую, а также в виде прикладной методики управления системой товарного ассортимента фирмы. Обозначены исходные понятия, положениям теории дисфункции, приведены примеры дисфункций, предложен способ измерения дисфункциональных состояний. Обосновывается необходимость метода институционального планирования как противодействия росту числа и глубины дисфункций, снижения неэффективности проводимых реформ (кривая Хеллмана), исследован аспект времени и транзакционных издержек, представлены возможные траектории институционального развития экономики по сочетанию базовых трёх групп условий..

Ключевые слова: дисфункция, институт, экономическая система, эффективность, экономическая реформа, время, транзакционные издержки

Abstract. The report outlines the basics of the theory of dysfunction economic systems and institutions developed by the author in 1999-2001 and developed in subsequent years, applied to the analysis of the various problems of transformation of the Russian economy, and changes covering economics. Specifically, a practical embodiment of this theory was the analysis of institutional change, the planning of industrial policy measures, including the regional dimension, as well as application techniques System product range of the company. Represents the original concept with the provisions of the theory of dysfunction, are examples of dysfunctions, a method for measuring dysfunctional states. The necessity of institutional planning as a method of counteracting the growth in the number and depth of dysfunction, reduce inefficiencies reforms (curve Hellman) to analyze the aspects of time and transaction costs, shows the possible trajectory of institutional development of the economy.

Keywords: dysfunction, institute, the economic system, effectiveness, economic reform, time, transaction costs

Jel: B25 D02 O11 O12 O43

1. Представление о дисфункции институтов

Под институтами понимаются сформированные обществом и правительством формальные правила, приобретающих значение норм, имеющих правовое значение, и неформальные правила (традиция, обычай, стереотип поведения). Кроме этого, к институтам следует отнести инструменты и модели, в соответствии с которыми осуществляется принятие решений на различных уровнях управления экономикой. Так, правила ценообразования, налогообложения, вхождения фирмы в отрасль и выхода из неё, определения амортизационных отчислений, льготного кредитования, антимонопольного регулирования, признания предприятия банкротом, владения собственностью, социального страхования и начисления пенсии, трудоустройства и увольнения, обращения в суд и заключения контрактов, применяемые методы макроэкономического регулирования и др. представляют собой институциональные установления, которые характеризуются целью существования, областью приложения, функциональным наполнением, сроком до изменения, издержками действия, степенью отторжения, устойчивостью к изменениям.

Девиация (отклонение от запроецированных значений, либо ожидаемого функционирования, полезности, свойств) параметров функционирующего установления может иметь серьёзные микро и макроэкономические последствия. В институциональной экономике российской школы стало модным понятие «институциональная ловушка», то есть неэффективная норма, в качестве примеров которой обычно приводят неплатежи, бартер, коррупцию, уход от налогов, инвестиционный кризис, порочный круг "инфляция-девальвация" и др. Институциональные ловушки могут возникать в экономике независимо друг от друга или одновременно, например, неплатежи порождают бартер, а высокие налоги - уклонение от их уплаты. Вместе с тем низкий уровень душевого дохода, задержки в выплате заработной платы и бартер, а также сложность самих налогов и системы взимания приводят к падению налоговых сборов. Однако, определение подобной «ловушки» как неравновесной нормы само представляет собой терминологическую «ловушку», так как объяснение неравновесности нормы становится громоздким и создаёт дополнительные аналитические трудности. Объяснение дисфункции и ловушки некими эффектами обучения, культурной инерции, введение процесса трансплантации или атрофии института требуют дополнительных разъяснений. Но поскольку это процессы, то они функциональны, значит могут быть и дисфункциональными сами по себе, не говоря уже о том, что ловушка должна быть непреодолимым состоянием. Бартер заменяет денежный обмен, в этом его функция и предназначение. Поэтому при дисфункции платежно-расчётных процессов и операций, бартер увеличивается, то есть его дисфункциональность явно снижается. Другое дело, что бартерные сделки в силу относительно высоких издержек транзакций символизируют неэффективность экономической системы. Однако, нормализация денежных, финансовых функции в экономике выдвигает бартер, то есть его функция просто отходит на второй план и он свёртывается практически автоматически, поскольку легче расплачиваться деньгами. Коррупция является также отражением

функционально-системных расстройств, причём довольно сложных, связанных с нарушением и не нарушением законодательства, с отсутствием выявления этих нарушений и наказаний за них. Величина коррупции для каждой системы может быть своя, причём относительно высокая, и это не повлияет на темп экономического роста, поскольку коррупция становится частью уклада жизни и не представляет собой непреодолимое состояние.

Введение дополнительных институциональных установлений или пролонгация действия старых, которые взаимодействуют с новыми, часто усиливают негативное воздействие на экономику. Примером подобного влияния прежних норм может служить работающий до сих пор и введённый ещё при централизованной системе управления порядок взимания платы с предприятий за простаивающие энергетические мощности. Фактически был установлен тариф на простаивающие энергоустановки, которые являются потенциальными потребителями энергии. В экономике полной занятости, использующей ресурсы на пределе производственных возможностей и наращивающей объёмы производства, наличие данного тарифа было понятно. Но простаивающие предприятия не в состоянии осуществить платежи по этому тарифу, поскольку объёмы производства упали, мощности незагружены, рентабельность продаж низкая, и в этих условиях приходится платить ещё и за саму возможность дополнительного потребления энергии, в то время как высокие выплаты за реальное потребление приобрели суррогатные формы (взаимозачёты по электроэнергии). Таким образом, старые институциональные установления, требующие времени для их отмены и внедрения новых норм, неоправданно затрудняют функционирование экономической системы.

В экономической науке пользуются двумя основными видами эффективности – аллокативной (ресурсной, распределительной) и адаптивной, причём их трактуют часто в отрыве друг от друга, хотя, на самом деле, эти два вида эффективности сильно связаны и детерминируют друг друга, точно также как трансакционные и трансформационные издержки, рассматриваемые пороздельно, что представляется также некорректным.

Адаптивная эффективность, в отличие от аллокативной эффективности, представляет собой эффективность действия правил, задающих развитие экономической системы во времени. Фактически она характеризует способность общества к обучению, к поощрению инноваций и противодействию рискам, готовность к решению возникающих проблем, мешающих развитию. Однако, на наш взгляд, её достижение возможно только с определённых значений в области аллокативной эффективности. Пока неэффективно используются факторы производства, говорить о повышении адаптивной эффективности не совсем уместно, хотя нужно понять, что установленные правила в значительной мере определяют возможности аллокации и её эффективность.

Системную дисфункцию можно отождествить с таким состоянием экономической системы, когда требуется кардинальная смена государственной экономической политики, а также правового поля экономических взаимодействий, с целью нахождения принципиально новой комбинации хозяйственного и правового порядков, делающего акцент на поощрение

долгосрочных государственных инвестиций, стимулирование создания новых рабочих мест, повышение реальных и легальных доходов, справедливо распределяемых и др. Первичные действия правительства по организации институтов, способствующих этому, должны касаться промышленной структуры и её взаимосвязей с денежно-кредитными организациями. Монетарные учреждения должны быть приучены к тому, что они будут терпеть поражение на рынках капиталов до тех пор, пока такое поражение будет испытывать обрабатывающая промышленность, услуги. Хотя опыт показывает, что банковский сектор и финансовая система могут занять свою собственную нишу в международном разделении труда и обеспечить конкурентные преимущества стране с неразвитым обрабатывающим сектором, только специализируя её на услугах (в том числе банковских), например, туризме и финансах

Государство в период хозяйственного кризиса и его преодоления должно обеспечить минимальный набор условий: в социально-правовом аспекте - децентрализованную ответственность каждого экономического субъекта, равенство шансов в различных сферах хозяйственной деятельности, права на участие, защитные права; в регуляционном аспекте - общепризнанные "правила игры" в области налогового, социального права и внешнеэкономических отношений, валютный порядок и относительно стабильный уровень цен, обеспечение правопорядка, внешней и внутренней безопасности, предоставление гарантий в области трудовых отношений, заработной платы и экологического надзора.

В условиях осуществляемой трансформации экономики обеспечить некое элементарное выполнение критерия справедливого распределения и эффективного распределения ресурсов, благ, доходов – не представляется возможным, даже на основе общепринятых в капиталистической хозяйственной системе принципов. Иначе, институты, отвечающие за выполняемость этих критериев, мотивирующие и принуждающие большинство экономических агентов следовать им, при плановой модификации экономики, особенно если меняется тип хозяйственного устройства, как это наблюдалось в странах бывшего социалистического лагеря, по факту перестают функционально исполнять предписанные им задачи. Так возникает их дисфункция, вызванная, как самой трансформацией, и вытекающим переносом важнейших институтов из децентрализованного хозяйства, так и ошибками экономической политики, отсутствием единой стратегии управления изменениями, недоучётом реакций и ожиданий агентов, их желаний следовать или не следовать новым принципам, установкам, институтам.

Безусловно, экономическая политика, предполагающая какие-либо реформы представляется особым типом политики, так как не является ни фискальной, ни денежно-кредитной, а предполагает некое взаимодействие различных ветвей и инструментов макроэкономической политики. Возможно даже существенное изменение налоговых, финансовых институтов, бюджетных правил и т.п.. Когда экономическая система развивалась без сомнений в эффективности базовых институтов и не предполагала даже серьёзного изменения правил хозяйствования, правовой инфраструктуры, методы кредитно-денежного и

фискального регулирования составляли два стержня макроэкономики и соответствующей правительственной политики. Однако мир изменился, и теперь ощущается исчерпанность этих двух инструментов, а глобальные перемены стали настолько очевидны и быстротечны, что уповать только на макроэкономический инструментарий и довольствоваться равновесными неоклассическими представлениями, которые ничего не описывают и проясняют, стало бесполезным аналитическим занятием, которое свелось к учебному упражнению. Требуются новые оценки, подходы и обязательный учёт институционального планирования, функционирования институтов, разработка методов управления институциональными изменениями.

В этом случае реформа может стать как фактором экономической стабилизации, так и дестабилизировать систему и вообще привести её к катастрофе. Таким образом, стандартный инструментарий стал уже теми кубиками, которыми ребёнок играет в границах огороженной кровати. Применительно к действиям правительства этой кроватью выступает институциональная система и закономерности её изменения.

Вместе с тем дисфункция институтов и отдельных систем экономики, может самоусиливаться – и тогда общая дисфункция экономической системы возрастёт. Кстати, по уровню и глубине дисфункции можно ранжировать и измерять состояния макроэкономических систем. Это будет ещё один агрегат, который позволит получить качественную оценку развитости экономической системы и её управляемости. Другое дело, что проблема проектирования такого агрегата, как и измерительная проблема не так проста. Однако, в экономической науке известны и не одна производственная функция, а несколько её видов, в связи с чем, могут быть различные подходы и математический вид измерения дисфункции.

Говоря о причинах дисфункции, о её природе, конечно, нельзя уповать на некие эффекты, поскольку они сами возникают в силу того, что не исполняются некие функции, либо сокращается набор функций, либо функции, присущие данному объекту, системе каким-либо образом начинают взаимодействовать с функциями иного объекта или системы, порождая в ходе такого взаимодействия указанный эффект. Разумеется, важны реакции и психологические установки агентов, потому любой институциональный эффект порождается и поддерживается исключительно агентами, даже идентифицируется при помощи агентов. Если рассуждать так, что причиной дисфункции становится некая «ловушка», неэффективная норма, причём называть её неравновесной. То возникает набор вопросов, а что тогда равновесная норма такое и она становится ли причиной или нет, причём надо будет указать, что есть неравновесные и равновесные нормы как эффективные так и неэффективные. Подобные нагромождения мне представляются избыточными, усложняющими экономический анализ непомерно, да и некорректными по сути, логике того, что наблюдается в реальности. Однако, даже этот аргумент является половинчатым. Проблема ещё в том, что как система или объект попали в «ловушку», в чём причины и так ли непреодолимо это состояние, то есть является ли оно на самом деле некой ловушкой. Если у Вас отрицательная эффективность, и она

сохраняется довольно долго, а институт функционирует, то ведь неэффективность, как и эффективность являются динамическими понятиями. То есть, допустим, имеется неэффективность -а и неэффективность - b, причём - b ближе к нулю, - а дальше от нуля – два неэффективных состояния, но какое из них ловушка? Эффекты сопряжения, обучения, инерции, атрофии и другие – это функциональные эффекты, они могут быть дисфункциональны. Природа расстройства функций в каждом конкретном случае своя, мы не можем указывать на стабильный набор причин повышения дисфункциональности системы, причём какая-то степень дисфункции всегда присуща для системы, дисфункция представляет собой динамическую величину и надолго может зафиксировать отрицательную область эффективности какого-то института или системы, изменяясь в рамках этой области. Однако, и в положительном спектре эффективности дисфункция присутствует по различным системам и институтам, но не наносит столь ощутимого ущерба, поскольку сохраняет эффективность системы в необходимом диапазоне. Движение системы при этом может быть направлено в сторону нуля по параметру эффективности и в отрицательную область эффективности. Отсутствие возможностей выхода из отрицательной области эффективности без специальных затрат и действий можно считать своеобразным эффектом запираания, то есть «lock in» эффектом.

Поэтому в данном смысле именно она [дисфункция] становится причиной «lock in» эффекта, а не наоборот. Исходным является расстройство функций и снижение функционального потенциала системы, именно при этом растут затраты и снижается эффективность, нарушаются адаптивные свойства системы и составляющих её агентов. Природу дисфункции не сложно познать, ориентируясь на вводимые параметры (см. ниже), задающих функциональное и дисфункциональное состояние системы/института. Так, увеличение времени исполнения функций, быстрое изменение цели, либо расплывчатость её формулировки, снижение устойчивости к вводимым правилам (это может инициироваться политической системой и политическими изменениями, то есть субъективно-управленческим фактором, экономической политикой) понижает качество исполнения функций, действует в направлении их расстройства и потери числа полезных функций системы/института. Более того, рост числа институтов несопоставимый с задачами развития экономики или конкретной системы способен резко снизить эффективность за счёт расстройства функций, когда подобный объём функций невозможно выполнить за отведенное время и многие из них не исполняются. Это проблема касается нестыковки разнообразий вводимых правил и организаций, стоящих задач развития и инструментов управления а также времени адаптации у агентов, которое необходимо для того, чтобы понять как и какие правила исполнять. В любом случае дисфункция – это расстройство функции, сокращение их числа. Но в чём выражается расстройство, кто расстраивает функции, почему сокращается их число. Ведь если функции введены, то они введены агентами и их сокращение то же производится агентами, причём принимая облик обычного неисполнения функций, то есть введено значительно больше, чем необходимо и чем можно исполнить. Тем самым система или институт работают, но как бы не в полную силу, отличаясь от

режима наиболее эффективного функционирования. Если агенты понимают, что сложилось такое положение вещей и пробуют исправить ситуацию, то критически важным становится подбор институтов и изменений, способных и пригодных к тому, чтобы исправить ситуацию.

Например, дисфункция системы образования и здравоохранения требуют ли реформы и какой? Может быть речь необходимо вести о восстановлении элементарного управления системой, то есть каков диагноз – это дисфункция всей системы, либо проявление дисфункций по базовым или вспомогательным функциям, либо дисфункция управления, или системная дисфункция. Сами действия и изменения якобы направленные на реформирование этих подсистем способны ввергнуть их в ещё более худшее состояние. Из какой цели исходить образованию? Может быть установлена цель всеобщего образования на всех уровнях – и среднего, и высшего, а также повышение заработной платы учителей и преподавателей. Чем эта цель не благородна? Однако, посмею утверждать, что, например, в современной России такая постановка равным счётом ничего не решит. Да, хорошо, если в образование втянуты все слои населения – положительный внешний эффект наверняка будет обеспечен. Правда не ясно насколько велик он будет, если система образования будет, условно говоря, учить всех «слезать с пальмы», или, применительно к России - «с дуба или ели». И за это учителям будут хорошо платить. Таким образом, важен даже не всеобщий характер образования, а то, чему учат и как учат, просто тиражируют некое знание, либо закладывают возможности понимания, дальнейшего самообучения и развития, склонности к познанию и размышлению. Вот какова главная функция образования, причём её высшей целью является подготовка учеников таких, которые бы превзошли своих учителей. Если эта функция не выполняется – общественный прогресс данной системы явно затормозится, либо скоро, либо в ближайшем будущем. Образованию и науке чужд мотив обогащения согласно содержанию познавательного процесса, в нём он просто не предусмотрен, по природе. Поэтому введение такого мотива и составит дисфункцию по важнейшей функции системы образования и науки, а низкая заработная плата занятых в этой сфере, в общем, снизит мотивацию и приведёт к понижению качества исполнения имманентных функций данной системы, даже на имманентном уровне передачи знаний. Если правила передачи изменять постоянно (часы, нагрузку преподавателей, систему отчётности, контроля), то режим перманентных изменений правил также способен резко увеличить дисфункциональность системы, повысить издержки адаптации и собственно передачи знания. Увеличение интенсивности труда при той же заработной плате способно сыграть роль сильнейшего «демотиватора» преподавательского труда. В таком случае речь не ведётся даже о некой главной функции, поскольку требует нормализации обычная функция. Ряд систем в экономике по своему составу и содержанию вообще не пригодны к постоянным изменениям функционального свойства, реорганизациям. Они, будучи введёнными в действие должны функционировать по установленным правилам и каждое изменение должно планироваться и обосновываться и не осуществляться без острой потребности в нём. Система образования и здравоохранения относятся именно к таким системам. Да и логика

любых реформ должна сводиться к тому, чтобы после коренного изменения системы дать ей функционировать в спокойном «нереформенном» режиме. Нескончаемое реформирование просто способно разрушить экономическую систему, привести её к самому низкому качеству функционирования, дестабилизации и закреплению этого дисфункционального состояния надолго.

Ещё один важный пример – это пенсионная реформа. Этот пример настолько показателен, что в экономической литературе существует масса источников по различным странам мира по реформе пенсионной системы. Причём эту казалось бы локальную реформу часто ставят в центр экономической политики, поскольку пенсия, обеспечение старости является важнейшей социальной функцией государства. В литературе обсуждается всё что угодно – от финансовых схем, видов пенсии (накопительная, страховая, государственная), формирования фондов по каждому виду или каждую составляющую пенсии, обсуждается проблема старения населения в развитых странах мира, рост пенсионной нагрузки, структура и возможности пенсионных фондов и др. Не видно только одного тезиса, а именно, что пенсионная система и пенсионные фонды, вне зависимости от того, частные они или государственные являются производной создаваемого в стране дохода, а эффективность пенсионных фондов, выступающих как инвестиционные институты, определится возможностями экономики принять эти инвестиции и обеспечить им необходимую отдачу на единицу денежных вложений. Если работает такой механизм или кругооборот пенсионных денег, то и основную функцию свою пенсионная система выполняет. Но помимо этого условия в пенсионной системе высокое значение имеет заработок пенсионера и сама величина пенсии. Именно этот фактор определит мотив агента, когда уходить ему на пенсию, значит, решит вопрос выбытия кадров и замещения и ротации их на молодые кадры. Относительный показатель «текущая заработная плата-пенсия» определит спектр мотивов.

Обратим внимание на то, как в экономике связаны различные институты, которые как будто не обнаруживают такой уж связи на первый взгляд, как система образования и пенсионная система. Для пенсионной системы важно, чтобы пенсия зависела от текущего заработка агентов, уровня их образования, вклада в общественное развитие (заслуги перед государством). Однако, насколько должна быть велика разница между самой низкой пенсией и самой высокой, при том, что и низкая пенсия должна позволять агенту платить за собственное жильё, не теряя метров проживания, и обеспечивать его питанием, одеждой и медикаментами. Рассуждая на эту тему, я автоматически ввёл правила – они могут действовать в одной пенсионной системе, и не действовать в иной. Например, можно не привязывать пенсию к уровню образования, стажу работы, либо привязывать к стажу, но не включать годы на обучение. С этими правилами нужно определиться один раз и потом их никогда не изменять. Я сторонник того, чтобы пенсия назначалась в зависимости от легальной средней за период реальной заработной платы, индексировалась с учётом инфляции, стажа работы, включая все годы любого обучения агента, вклада агента в общественное производство (государственная надбавка). Тем самым, пенсия становится накопительной, поощрительной и стимулирующей. Обе три компоненты должны

мотивировать человека на пенсии не работать. Активность же на пенсии должна назначать лишь одну часть пенсии, а то, что агент накопил, государственная надбавка не должна выплачиваться, поскольку человек активен, стимулирующая часть то же самое. В государственном секторе, видимо, нужно ввести надбавку к пенсии за обучение и подготовку кадров (учеников), это и есть стимулирующая надбавка (её действие может быть шире и должно предусматривать назначение при исполнении тех или иных вводимых правил), причём эта компонента может приобретать не денежный вид, а вид неких стимулов или условий в области медицинского обслуживания и т.п. Действие данных правил должно высвободить персонал и в системе высшей школы, образования, исключая эффект «сервильности» и режим сохранения собственной власти под видом модели «двоевластия» (президент вуза при ректоре).

Общая идея политики стимулирующей надбавки с позиций институциональной экономики банальна: если точно выполняется правило А, то агент, который исполняет это правило, получает вознаграждение В, если правило не выполняется он лишается вознаграждения В, плюс в отдельных случаях может получать ухудшение условий и принимать на себя распространение некоего правила С (условно, порицающего правила, «угнетающего» правила), либо нести конкретные материальные потери D. Иными словами, институциональный анализ позволяет выстроить политику введения правил таким образом, чтобы создавать стимулы в экономике и понуждать агента предпринимать действия в целесообразном направлении. Проблема дисфункции сводится к тому, что исполнение правила А, а также применение правила С – исполнение его иным агентом в отношении данного агента (например, судебными приставами), может отличаться от того качества, которое заложено в самом правиле. В таком случае будет наблюдаться дисфункция, и функционирование всей системы будет искажено, хотя формально материальные стимулы будут реализовываться.

Правила должны быть настолько просты и понятны, чтобы не требовать двояких толкований и не порождать возможностей легального обхода действия этих правил с целью получения некоего дивиденда. Так, если пенсия по государственному пенсионному закону наступает в 60 лет, то с этой датой агенты должны оставить все государственные посты – без исключения. Если этот рубеж в 70 лет, то именно этот срок должен быть окончательным, с исключением дополнительных надстроек в виде президентов и так далее (относительно вузов). Закон должен быть един и один. Никаких «надстроечных правил» быть не должно, они только разрыхляют институциональную структуру и действуют в сторону увеличения дисфункций. В любом случае система должна быть выстроена однозначно и правила не должны изменяться под некие фигуры. Это относится и к самым высшим должностям в стране. Если изменяется конституция в угоду какому-то лицу, то в общество посылается сигнал изменения всех нижестоящих норм и правил, либо их легального несоблюдения. Каркас базовых правил должен не измениться долго, чтобы можно было понять, требуют они изменения и какого именно. В противном случае, вероятность углубления дисфункциональности системы довольно высока.

Примем, что институты характеризуются следующим необходимым набором основных параметров:

- 1) целью существования (назначение данных правил),
- 2) областью приложения,
- 3) функциональным наполнением,
- 4) периодом времени до изменения,
- 5) издержками функционирования,
- 6) степенью отторжения или принятия вводимой нормы - извне (заимствование института) и внутри системы,
- 7) устойчивостью к мутации (мера устойчивости института к его преобразованию в какую-либо иную форму).

Характеристика дисфункции даётся в таблице 1. согласно вводимым семи группам параметрам, с помощью которых определяется системная дисфункция и уровень наибольшей адаптивной эффективности системы.

Таблица 1. – Характеристика функционирования системы (института)

N, п/п	Характеристика института	Адаптивная эффективность (верхняя точка)	Экономическая дисфункция (нижняя точка адаптивной эффективности)
1.	Цель существования	Обозначена и долгосрочна, взаимосвязана с другими целями	Расплывчата и краткосрочна, либо имеет подчинённое или вынужденное значение
2.	Область приложения	Стабильна	Нестабильна
3.	Функциональное наполнение	Высокий функциональный потенциал при строго определённом наборе функций	Функциональный потенциал низкий или падает при спонтанно варьирующемся наборе функций
4.	Срок до изменения	Значительный	Короткий, либо перманентное изменение
5.	Издержки действия	Приемлемые, относительно невысокие	Неприемлемо высокие
6.	Степень отторжения	Низкая	Высокая
7.	Устойчивость к мутации	Высокая	Низкая

Изменение одного из семи параметров функционирующего института применительно к экономической системе в целом может иметь серьёзные макроэкономические последствия. В институциональной экономике известно, что неэффективная норма может долго функционировать. “Естественный отбор” отнюдь не обеспечивает сохранение исключительно полезных свойств и институтов. Примерами являются неплатежи, бартер, коррупция, уход от налогов, инвестиционный кризис, порочный круг "инфляция-девальвация". Наличие данных явлений говорит о той или иной степени дисфункциональности

экономики. Эти процессы могут возникать независимо друг от друга или одновременно. Неплатежи обычно порождают бартер (как в российской экономике), а высокие налоги - уклонение от их уплаты. Вместе с тем, низкий уровень душевого дохода, задержки в выплате заработной платы и бартер, а также сложность самих налогов и системы взимания приводят к падению налоговых сборов. Введение новых институтов или пролонгация действия старых, взаимодействующих с новыми, часто усиливает негативное воздействие на экономику.

Экономические системы характеризуются определенной величиной дисфункционального состояния¹. Это состояние связано с тем, что создаваемая, проектируемая система, должна выполнять необходимые функции, причём в некотором объёме и определённого качества. Собственно, набор таких функций и представляет собой организацию всей хозяйственной жизни. Если эти функции не выполняются, либо теряются, иногда безвозвратно, либо же исполняются не на должном, желательном уровне, а тем более наблюдаются сбои в функционировании отдельных подсистем, правовых ограничений – налицо имманентная дисфункциональность, которая связана с проявлением заведомо более низкой эффективности и системного качества. Такие эффекты присущи поведению агентов, демонстрирующих консервативную или инновационную модель, то есть ориентирующихся на стереотипные рынки, продукты, технологии, либо осваивающих новые. Соотношение между этими агентами постоянно динамически меняется, причём в каждой группе развёртывается свой процесс конкуренции. Нужно отметить, что весьма важным условием становится модель конкуренции как процедуры «закрытия», а не только как процедуры открытия в хайковском понимании. Разрушение экономических систем [функций] является имманентным элементом хозяйственной эволюции, что нельзя не учитывать при разработке экономической политики.

Важно отметить, что экономическая система, находящаяся в равновесной точке может испытывать ту или иную (причём разную) степень дисфункции. Таким образом, равновесие задаёт лишь один критерий эффективности социально-экономической системы и в неоклассическом варианте (равновесие спроса и предложения) не составляет точки социально-экономического (эта точка задаётся не структурой потребления, а набором институтов) или институционального оптимума. Спрос и предложение могут уравнивать друг друга в какой-то момент, на каком-то отрезке времени, и это равновесие будет, например, предкризисным, поскольку институты «толкают» систему к этому в силу нарастающих дисфункций. Поэтому и множественность равновесий отвечает принципу многих дисфункциональных состояний, которые рассматриваются мной как не связанные с обычным макроэкономическим равновесием, известным и хорошо описанным в теории.

Можно обозначит два типа дисфункций.

¹ Сухарев О.С. Теория экономической дисфункции. – М.: Машиностроение, 2001., Институциональная теория и экономическая политика / в 2-х Т.. – М.: Экономика, 2007.

Макродисфункция (или системная дисфункция) – это такое динамическое состояние института и/или хозяйственной системы, при котором все основные параметры институциональных установлений этой системы испытывают потерю качества, либо сокращение числа, либо и то и другое одновременно. Макродисфункция является редким результатом институциональной динамики, когда снижающаяся функциональная эффективность институтов самоусиливается (самый важный признак такой дисфункции), так что замена одного или нескольких институциональных установлений не может изменить ход развития экономической системы. Она представляет собой нижнюю точку адаптивной эффективности и совпадает, часто, но не всегда, с нижней границей монетарного диапазона системы/института.

В своих работах я представлял дисфункцию как нижнюю точку адаптивной эффективности системы/института. Однако, такую трактовку можно считать хотя вполне и уместной в аналитических целях, но не совсем корректной. Дело в том, что адаптивная эффективность требует критерия и этим критерием как раз выступает уровень дисфункциональности. Где дисфункциональность ниже, там адаптивная эффективность выше, и наоборот. Однако, экономисты вкладывают в понятие адаптивной эффективности способность системы к обучению, приобретению знаний, стимулированию инноваций, восприятию риска, а это настолько сами по себе системные проявления, зависящие от многих факторов, что отдельные аспекты могут быть более дисфункциональны, например, приобретение знаний, чем другие, например, восприятие риска. А главным параметром адаптации всегда и всё равно выступают затраты на адаптацию (адаптация – приспособление). Они и будут определяться уровнем дисфункциональности. Иными словами, адаптивная эффективность – это эффективность действия правил в аспекте приспособления (реакции) и, например, реструктуризация системы связана напрямую с возможностью адаптации. А реструктуризация системы может являться типом её реформирования. Иными словами, реформа системы напрямую определяется адаптивными возможностями системы, то есть уровнем её дисфункциональности. Тогда получаем парадокс, что высоко дисфункциональную систему реформировать нельзя – она не способна на реформы. Вероятность провала таких реформ будет высокой. Но на самом деле здесь нет никакого парадокса – просто необходимо учитывать возможности управления, что странным образом улетучивается из большинства экономических теорий. При высокой дисфункциональности в инкрементальном режиме возможно постепенно улучшение свойств адаптации, что расширит возможности для реформирования. Иными словами, потребуются специальная реформа с тем, чтобы обеспечить дальнейшую реформу. Следовательно, потребуются восстановить управляемость системой, прежде чем осуществлять коренные изменения структуры или базовых институтов. К тому же стоит отметить, что число базовых институтов, на которые придётся основной акцент воздействия конечны, точно измеримы, как и их состояние. Поэтому важно обеспечить переходное состояние этих институтов и агентов, подчиняющихся работе данных институтов. При любых типах реформ никогда нельзя забывать, что экономическая система и институты, слагающие её, призваны создавать блага, обеспечивать занятость в

разных видах деятельности между которыми существует некая пропорция и характер изменения этой пропорции, структурное содержание эволюции социально-экономической системы должно быть в основе планирования реформы. В конечном счёте, именно эта пропорция определит характер дальнейших действий, мотивов, реакций и самой адаптации.

Преобразование системы или институтов всегда скажется на возможности воспринимать знания, стимулировать инновации, склонности к риску, потому что риск при проведении преобразований довольно высок и со временем может не снижаться, а только увеличиваться, что изменяет режим адаптации, с вероятным увеличением дисфункциональности системы. Преобразование (реформа) само по себе есть расстройство, то есть управляемое изменение сложившегося к данному моменту status quo в системе и/или институте. Причины дисфункций многочисленны, но если я ввожу это состояние по группам параметров, то логично увязать и причины с этими группами параметров. Если в верхней точке адаптивной эффективности цель существования института обозначена и долгосрочна, взаимосвязана с другими целями, область приложения - стабильна; функциональное наполнение - высокое при строго определённом наборе функций, срок до изменения нормы - значительный, издержки действия – относительно невысокие, степень отторжения низкая, устойчивость к случайному (и управляемому) изменению (мутации) высокая, то для макродисфункции или нижней точки адаптивной эффективности все перечисленные параметры имеют прямо противоположное значение, а для микродисфункции имеем конкретное ухудшение по выбранному параметру рассмотрения этой дисфункции.

Микродисфункция – это такое динамическое состояние института или организации, при котором лишь отдельные характеристики этой системы испытывают потерю качества (числа), что приводит к девиации модели поведения агентов, института/организации или закреплению неэффективной нормы, функционирующей в границах своего монетарного диапазона.

Соотношение между макро- и микро- дисфункцией отражает таблица 2.

Таблица 2- Типологическая характеристика дисфункций²

Дисфункция	Характеристика	
	По объекту (системе)	По отдельному институту
Макро (системная)	Объект состоит из нескольких элементов и все они испытывают микродисфункцию, либо объект однороден, но все отдельные из семи характеристик сильно негативны, либо все, адаптивная эффективность самая низкая	Нижняя точка адаптивной эффективности, либо близкое к ней состояние
Микро	Имеется потеря качества	Негативны отдельные

² Сухарев О.С. Теория экономической дисфункции. – М.: Машиностроение, 2001. – С. 24-28.

	некоторых из семи указанных групп параметров характеристик. Адаптивность в целом не потеряна, в отдельных случаях может быть даже высокой	характеристики (группы параметров), что видоизменяет модель функционирования, институтов, организаций, агентов, порождает оппортунизм
--	---	---

Таким образом, микродисфункции всегда присутствуют в экономике, важность имеет их потенциал (глубина) и плотность – способны ли они быстро подвести систему к нижней точке адаптивной эффективности и монетарного диапазона или наоборот их плотность и глубина динамически снижаются, выводя экономическую систему на верхнюю границу адаптивной эффективности или приближая к этой границе.

При возникновении ситуации макродисфункции требуются кардинальные изменения в правовом поле экономических взаимодействий, с целью нахождения принципиально новой комбинации хозяйственного и правового порядков, и мероприятий экономической политики. Преодоление системной дисфункции (макродисфункции) требует и системности действий – особого типа управления. Кстати, дисфункция самого управления очень быстро ввергает систему в макродисфункцию, вплоть до катастрофических потрясений. Кризис экономики означает рост числа дисфункций и общей дисфункциональности системы. Глубина кризиса связана как раз с глубиной дисфункции. Социальные потрясения, связанные с революциями и войнами можно считать пиком дисфункциональности общественной системы, когда противоречия и потерю эффективности нельзя преодолеть иначе как спровоцировав глубокий социальный конфликт. Об адаптации к таким условиям и событиям, а также об адаптивной эффективности к войне или социальным потрясениям бессмысленно говорить, поскольку, поскольку они самые низкие из возможных.

Важно отметить ещё и следующее: чтобы реализовать какую-либо цель, исполнить некоторую функцию, сохранить область действия институтов – требуются денежные ресурсы. Без финансов поддержание функционального разнообразия невозможно в системе. Причём необходимый их объём и эффективность использования зависят от потребности в деньгах и трансформационных возможностей данного института или экономического агента.

Эти возможности охватываются текущим «монетарным» диапазоном института, организации, агента, причём движение по диапазону ниже определённого порога говорит о возникновении дисфункции (некотором потере качества), так как функции потенциально нельзя исполнить в прежнем виде и качестве (такое исполнение обусловлено затратами, включая и относительную эффективность – конкуренцию с похожими функциями в других системах), а при преодолении самой низкой границы – о возникновении макродисфункции социального института, организации (для фирмы - банкротство), что сопровождается появлением девиантных форм поведения экономических агентов.

Достижение верхней границы диапазона, которая характеризуется возможностью увеличения разнообразия функций, целесообразно далеко не для всех институтов. Для институциональных структур, вносящих основной вклад в ускорение инфляции, достижение верхней границы монетарного диапазона будет ознаменовано увеличением темпа роста цен.

Как только экономическая политика провоцирует создание новых институтов, но по своему характеру направлена на сокращение денежной массы в экономике и/или торможение скорости денежного оборота – происходит явление "схлопывания" качественных параметров этих вновь образованных институтов, а также «старых» институтов, поскольку финансовое обеспечение недостаточно для их эффективной работы. Если же экономика остро нуждается в каком-то институте, но не в состоянии обеспечить его эффективную работу деньгами - это значит, что она не получает никаких выгод вне зависимости от того, создаст ли данный институт или нет. Проблема сводится к отысканию пропорций между монетарными диапазонами различных институциональных подсистем экономики.

Институциональное расширение вряд ли будет сопровождаться рестриктивной политикой. То же относится к реализации реформ, требующих финансирования. Более того, введение новых институтов может нанести ущерб по финансовому обеспечению деятельности прежних институтов и организаций и ухудшить общий результат их взаимодействия. Развёртывание кризиса в экономике всегда связано со снижением темпа роста или спадом, то есть связано со снижением занятости, продукта, потерей информации (знаний). Последнее. Кстати, не учитывается современной статистикой. Считается, что технологии и знания не теряются. Хотя это зависит от глубины каждого кризиса в отдельности и его появлении в конкретных условиях рассматриваемой экономической системы. Современные кризисы 1997-1998, и 2007-2009 гг. по разному проявили себя в разных странах. В действительности, при кризисе имеются потери информации, рынков (перераспределение конкурентных позиций), да и адаптивная эффективность изменяется по своему качеству, то есть речь идёт об адаптации к развёртыванию кризиса, его инерции, прохождению нижней точки, а уже затем выздоровлению и росту. Причём адаптивная эффективность при кризисе и в фазе роста – это две различные адаптивные эффективности. В одном случае (при кризисе) адаптивная эффективность принимает облик приспособления кризисной инерции, противодействия кризису, антикризисной адаптации, а реакция обретает вид «модели выживания» института и агента. При экономическом росте адаптивная эффективность обретает вид риска порыва вперёд, либо имитации новых результатов, либо апробации новых результатов и это скорее стратегии не выживания. а мобилизации усилий и ресурсов, включая и открытие нового ресурса. Это своеобразная ростовая адаптация. При этом уровень дисфункциональности системы на некоторой стадии роста снижается, но затем может возрасти, что и приведёт в конечном итоге её к кризису. Дисфункции подвержены и институты, организации, агенты и рынки. То есть рынок как способ обмена и взаимодействия агентов по установленным правилам аккумулирует дисфункцию самих правил как таковых плюс расстройство при самом взаимодействии агентов.

В соответствии с таблицей 1, задающей характеристики дисфункции системы/института, определяющей верхнюю и нижнюю точки адаптивной эффективности по задаваемым группам параметров системы, обозначим виды эффективности, которые применимы для оценки институциональной эффективности (таблица 3.)

Таблица 3. - Виды институциональной эффективности

N п/п	Характеристика института	Вид институциональной эффективности
1	Цель существования	Целевая эффективность (результативность)
2	Область приложения	Эффективность по граничному потенциалу системы
3	Функциональное наполнение	Функциональная эффективность
4	Срок до изменения	Срок окупаемости, эффективность по используемому на функционирование времени
5	Издержки действия	Эффективность по издержкам (транзакционным и трансформационным)
6	Степень отторжения	Эффективность по устойчивости к экзогенным влияниям (эффективность привнесённых изменений)
7	Устойчивость к Мутации	Эффективность внутренних произвольных изменений системы

Функционирование экономической системы определяется совокупностью выходных параметров состояния. Тогда пространство состояний системы можно подразделить на две области, связав их как раз с аллокативной и адаптивной эффективностью. Если представить, что эти две области – одна соответствует состоянию не сопровождающемуся росту числа или глубины дисфункций, а вторая – росту числа/ глубины дисфункций системы, что в теории надёжности отвечает безотказной работе и области отказов, тогда аналитически можно оценить изменение дисфункции системы. Понятно, что чем выше дисфункциональность системы, тем выше вероятность отказа, ниже надёжность. Это позволит использовать аппарат теории надёжности систем в решении задачи институциональной эффективности. Более высокая дисфункциональность соответствует низкой адаптивной эффективности, но при этом аллокативная эффективность может быть обеспечена.

К факторам, углубляющим дисфункцию, можно отнести:

- неуправляемость институциональными изменениями, либо «иллюзию» управляемости, высокую скорость изменений, а также глубокие и быстрые реформы, как и необоснованные, потребность в которых не доказана и которые заведомо обладают низким запасом адаптации (так, приватизация и национализация являются теми потенциальными инструментами, которые могут увеличить дисфункцию системы);

- соперничество между различными институтами и агентами

- высокая скорость институциональных изменений, введения новых институтов, без предоставления необходимого адаптационного лага
- экономическая политика, снижающая качество институциональной системы (как отдельные инструменты (приватизация и национализация), так и виды реформ или отдельные инструменты денежно-кредитной и фискальной политики)

Тем самым, действия правительства, необходимо нацеливать на элиминирование подобных факторов, углубляющих дисфункциональность.

Любая экономическая система или институт, или продукт, характеризуются различным функциональным набором, который финансируется и проектируется. Среди этих функций есть основные (главные), дополняющие и вспомогательные, но все они укладываются в рамки тех групп параметров, по которым определяем дисфункцию. Механизм развёртывания потери функций или изменения их качественного исполнения фактически определяется как взаимодействием и взаимной связанностью различных функций по их иерархии, так и форматом экзогенных воздействий на систему/институт, финансированием исполнения функций, их «монетарным» обеспечением. В связи с этим и типология дисфункций может осуществляться по ряду критериев, в частности, дисфункции бывают экзогенные и эндогенные. При этом они усиливают уровень и глубину исходного дисфункционального состояния. Проблема в том, что дисфункция присутствует и для положительного и для отрицательного участка эффективности системы/института, в отличие от «lock in» эффекта, который связан только с фиксацией устойчивого неэффективного состояния, иными словами, только с отрицательной частью спектра эффективности.

Экзогенная дисфункция связана с тем, что к данной системе или институту вводится некая добавка, добавочный набор функций, например, при введении новых институтов, причём не важно, заимствуются они или нет. Это может быть заимствование (копирование, по сути имитация) институтов, вводимых когда-то в иной социально-экономической и социо-культурной среде, либо проектирование создание института внутри данной системы вне режима копирования и подобного заимствования. Если функции не «стыкуются», увеличивается конфликт по их реализации (одновременной), то дисфункция возрастает. Кстати, подобное введение институтов и систем способно привести к росту издержек, либо снизить экзогенную устойчивость, что в связи с нашими вводимыми параметрами будет означать рост расстройств, то есть углубление дисфункции.

Эндогенная дисфункция вызывается взаимодействием правил и функций внутри данной системы, либо для данного института, вне контакта с внешними факторами. Кстати, именно такой тип дисфункции возникает при проведении внутренних в организации реформ, когда трансформируют рутинные процессы, повышаются издержки изменения правил, а также трансформационные издержки. Кстати, сокращение времени до изменения каких-то правил способно повышать издержки адаптации и поэтому является фактором усугубляющим дисфункциональное состояние, как следует из таблицы, определяющей дисфункцию системы/института.

На практике оба вида дисфункции переплетены, однако по отдельно взятому институту или системе, может на отдельном интервале времени проявляться свой вид дисфункции. Тим микроэкономической дисфункции также имеет значение. Он задаётся по каждому параметру, определяющему вид институциональной эффективности (см. таблицу).

Таким образом, можно говорить о дисфункции по цели, области приложения усилий, «классической дисфункции», затрагивающей функциональный потенциал системы/института, дисфункции, провоцирующей рост затрат, когда правила установления цен действуют в сторону их повышения, а не понижения, дисфункция по времени (управленческая дисфункция), когда неверно распределено время, в том числе и время принятия управленческих решений, их подготовки и реализации, плюс два вида экзогенной и эндогенной дисфункции связаны соответственно с внешней и внутренней устойчивостью правил и системы в целом (см. таблицу 4).

Таблица 4- Типизация микродисфункций

N, п/п	Характеристика системы/института	Вид микродисфункции
1.	Цель существования	По цели («целевая» дисфункция)
2.	Область приложения	Дисфункция по граничному потенциалу. Расширение области снижает эффективность функций, не способных сразу и быстро охватить либо распространиться на эту область
3.	Функциональное наполнение	«Классическая» дисфункция - сокращение, либо расстройство, либо потеря качества отдельной функции или функционального набора системы/института
4.	Срок до изменения (ресурс времени)	«Управленческая» дисфункция или дисфункция управления. Здесь важно отметить, что пять функций управления – планирование, организация, мотивация, контроль и координация – могут выполняться неэффективно, либо теряться и это приводит к углублению «дисфункции управления». Обычно, потеря одной или нескольких функций управления либо снижение их качества выражается в увеличении агрегата – ресурса времени.
5.	Издержки действия	Дисфункция по издержкам (транзакционным и трансформационным), когда правила провоцируют дополнительный рост затрат, не связанных даже с использованием самого правила
6.	Устойчивость по отношению к внешним привнесениям (правилам, системным изменениям). Степень отторжения	Экзогенная дисфункция. По отношению к экзогенным влияниям на институт/систему
7.	Устойчивость к	Эндогенная дисфункция.

внутренним мутациям	Возникает благодаря сугубо внутренним изменениям в системе/институте.
---------------------	---

Катастрофический рост микродисфункции способен обеспечить девиацию по другим группам параметрам, задающих функционирование системы/института, что вызывает системную дисфункцию. Поэтому важна глубина микродисфункции, также число микродисфункций, которые всегда в определённом числе и глубины присутствуют в экономической системе и для отдельной её подсистемы. Важно с точки зрения экономической политики не допустить езкого увеличения числа и глубины микродисфункций, чтобы предотвратить макродисфункция (системную дисфункцию³). Изучение каждого типа микродисфункции и её появление на микроэкономическом уровне (фирмы, сектора экономики) отдельная задача и она может решаться в рамках представленного аналитического аппарата и выстроенных классификаций. Проблема состоит в другом, если рассматривать экономическую реформу с точки зрения данной теории дисфункции, то нельзя ли свести теорию реформ именно к теории дисфункции, а саму реформу интерпретировать с этих позиций как систему воздействий – планируемых, организуемых, направленных на противодействие двум процессам: углублению дисфункциональности и снижению дисфункций по числу и глубине.

2. Дисфункция и экономические реформы

С позиции теории дисфункции важно рассмотреть экономические реформы. И в этом ключе интерес вызывает модель Дж.Хеллмана, анализировавшего процесс «рыночной» (на самом деле социально-экономической) трансформации, который происходил за счёт политических столкновений различным образом мотивированных групп, преследующих различные интересы. Главным допущением модели является тезис о системности изменений, которые должны сопровождаться очень существенными затратами в краткосрочном и среднесрочном периоде. Только тогда, когда накоплена критическая масса таких изменений, что возможно по истечении некоторого времени, произойдёт повышение эффективности системы и реформы получат положительную оценку, то есть результаты будут признаны успешными. На рисунке 1 кривая Дж.Хеллмана занимает верхнее положение. Действительно, после прохождения точки масштаба реформ R^* , национальный доход начнёт постепенно возрастать. Сначала некий период он снижается с величины W_0 , однако достигнуть величины $W_1=W_0$ удастся только при масштабе реформ R_1 . Конечно, это в том случае, если имеет смысл продление кривой, поскольку не очевиден, как и не доказан факт, что в ходе трансформации экономики, а именно этот процесс интерпретирует Дж.Хеллман, оживление, наставшее после масштаба реформ R_0 не будет

³ Эти наименования можно употреблять как синонимы.

элиминировано дальнейшими преобразованиями, измеряемыми масштабом R_0R_1 . В какой корреляции находится дальнейший рост масштаба с эффективностью результатов реформы – вопрос очень сложный. Но очевидно, что простой связи не существует, так как всё зависит от содержания и даже последовательности реформ, не говоря уже о базовых институтах и социально-культурной обстановки осуществления трансформации, а также подготовленности ресурсной базы.

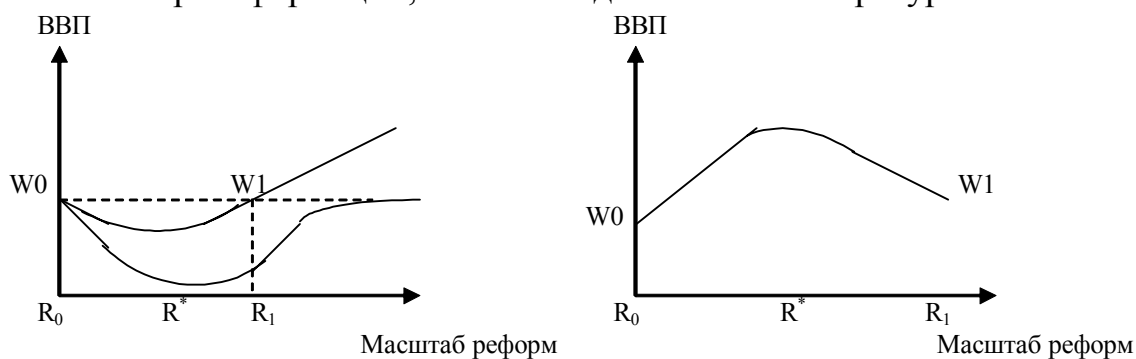

Рисунок 1 - Экономический рост и кризис в зависимости от масштаба институциональных реформ

Безусловно, велика вероятность, что первоначальное сокращение национального дохода создаст такие институциональные формы, отвечающие этапу EG, что дальнейший рост масштаба реформ даже до R^* не приведёт к возврату до уровня начального благосостояния W_0 даже при масштабе R_1 , поскольку нижняя кривая приблизится к уровню W_0 асимптотически, но при куда более значительной величине масштаба, который, может быть, и не достигим в реальной экономике. Следовательно, экономическая система может впасть в перманентную бедность при уровне реформ R_1 , никогда не поднявшись до уровня начального благосостояния W_0 .

С ростом масштаба и глубины реформ дисфункция системы может нарастать, что будет отвечать и «порезформенному» кризису, на кривой Хеллмана W_0W_1 , но и при восстановлении позиций R^*R_1 дисфункция может углубляться. Лишь с ростом экономики она несколько снизится (см. рисунок 2). Тем самым, дисфункциональность не совпадает с масштабом реформ, точнее, зависимость имеется, но она не прямолинейная. Только с выходом на траекторию роста дисфункция системы несколько снизится. Кривая Df отвечает кривой W_0W_1 . А кривая $Df1$ отвечает кривой, которая в ходе реформ не обеспечит устойчивый рост экономики. Как видим, дисфункция системы нарастает постоянно и её уровень несколько стабилизируется, означая невозможность преодолеть прямую линию W_0B . Таким образом, рост и спад с состоянием институтов связаны с каким-то запаздыванием, причём своим для каждой экономической системы. Однако, реформа может усиливать институциональную дисфункцию перманентно с ростом её масштаба, что не будет означать отсутствия участка роста экономики, но этот рост не будет выводить экономику на новые рубежи развития, превышающие исходный уровень W_0B с новыми реформами и/или увеличением их масштаба. Очень важное замечание, которое необходимо сделать и которое является внутренним методологическим препятствием для создания некой единой

и универсальной экономической теории реформ. Вот теория управления реформой может и должна быть, а вот экономическая теория имеет трудности, поскольку реформа реформе рознь, более того, не ясен механизм взаимодействия различных типов реформ, а также то, что считать налом, продолжением, свёртыванием реформы, либо изменением её вида, инструментов, содержания, а может быть вектора. Ведь смена вектора может означать и как таковую смену реформы.

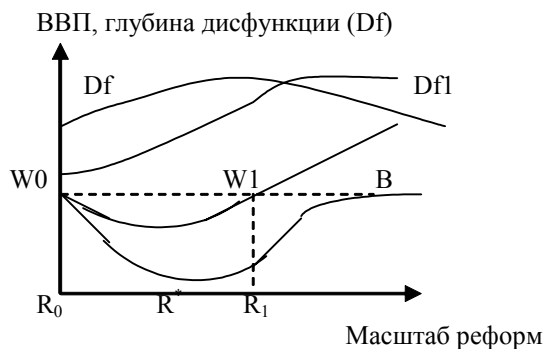

Рисунок 2- Дисфункция системы и масштаб реформ (общий случай)

Если исходит, что реформа обязана улучшить состояние системы при введении соответствующих мероприятий, то глубина дисфункции по идеи должна снижаться. Это будет равнозначно ситуации, отображённой на рисунке 3 (слева).

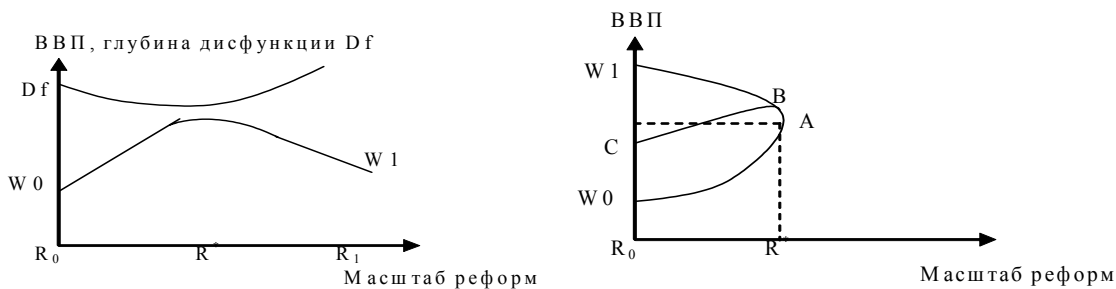

Рисунок 3- Экономическая реформа (масштаб) и дисфункция системы (слева), траектории движения системы после пика реформ (наибольший масштаб R^*) - справа

С масштаб реформы снижается глубина дисфункции, но после некоторой величины масштаба R^* дисфункция возрастает. Справа (рисунок 3) показан вариант изменения ВВП от масштаба реформ, направленных на улучшение развития системы. С ростом масштаба реформ ВВП увеличивается и затем при снижении масштаба реформ, когда достигнут пик в точке R^* - максимально возможный масштаб реформ для данной системы (исходя из необходимых потребностей и возможных ресурсов на реформирование), возможны два варианта движения системы: дальнейший рост ВВП – по линии ABW_1 , либо снижение ВВП («петля реформ») – по линии W_0ABC . «Реформаторская петля» – это ситуация, которая может сложиться только в ходе коренных изменений системы, и связана с тем, что пока её реформируют и ведут с нарастающим масштаб реформ, система вырабатывает правила адаптации к перманентным (возможно, и низко эффективным) её изменениям, так что свёртывание каких бы

то ни было изменений порождает фрустрацию у агентов, нарушение сложившегося режима адаптации, что оборачивается снижением ВВП. Эта петля имеет в основе «наркотический» эффект привыкания к перманентным масштабным изменениям, обычно и как правило, не высокого качества [привыкание и сами изменения].

3. Подход к измерению/оценке дисфункции

Функционирование экономической системы определяется совокупностью выходных параметров состояния. Тогда пространство состояний системы можно подразделить на две области, связав их как раз с аллокативной и адаптивной эффективностью. Если представить, что эти две области – одна соответствует состоянию не сопровождающемуся росту числа или глубины дисфункций, а вторая – росту числа/ глубины дисфункций системы, что в теории надёжности отвечает безотказной работе и области отказов, тогда аналитически можно оценить изменение дисфункции системы. Понятно, что чем выше дисфункциональность системы, тем выше вероятность отказа, ниже надёжность. Это позволит использовать аппарат теории надёжности систем к нашей задаче. Выходной параметр системы $z_j(t)$ можно представить, разумеется, далеко не во всех случаях, как функцию трёх независимых составляющих:

$$z_j(t) = \alpha_0 f[y_1(t), y_2(t) \dots y_i(t)] + h(t) + \phi(t),$$

где:

$f(t)$ – неслучайная функция возмущений (влияние экономической политики на систему, либо фактора «управление»)

α_0 – случайная величина, оценивающее начальное качество системы;

$h(t)$, $\phi(t)$ – случайные функции, оценивающие влияние медленно протекающих процессов и внезапных случайных колебаний выходного параметра соответственно.

При этом выходной параметр $z_j(t)$ определяет жизнеспособность системы. Тогда вероятность функционирования системы без увеличения её дисфункциональности в течение времени функционирования T можно представить, как вероятность того, что за это время выходной параметр не выйдет за допустимые пределы гомеостатического интервала X_1 и X_2 . Иными словами: $P(t) = P\{X_1 < z < X_2 \leq T\}$. Границы гомеостатического интервала могут быть статическими, то есть они не изменяются с течением времени, а могут быть динамическими, когда являются неслучайной функцией динамики системы, либо быть случайными – стохастическими. Выходной параметр системы может быть случайной величиной, тогда он характеризуется плотностью распределения $\varepsilon(z)$ и законом распределения $\varepsilon(z/t)$ выходного параметра $z(t)$.

При статических границах гомеостатического интервала системы плотность вероятности $q(t)$ роста дисфункции системы в момент времени t будет равна:

$$q(t) = - \int_{x_1}^{x_2} \frac{\partial \varepsilon(z/t)}{\partial t} dz$$

Тогда вероятность того, что дисфункциональность системы не возрастет:

$$P(t) = 1 - \int_0^T q(t) dt = 1 + \int_0^T \int_{X_1}^{X_2} \frac{\partial \varepsilon(z/t)}{\partial t} dz dt$$

Если граница $X(t)$ есть случайный процесс с некоторой плотностью вероятности, тогда плотность вероятности ищется как интеграл от минус до плюс бесконечности от произведения $\varepsilon(z/t) * \varepsilon_1(X/t)$ по dz . Для экономической системы, в которой фактор управления и экономической политики определяют рамки её развития и совершенствования, границы гомеостатического интервала вряд ли удобно представлять как величины случайный (как случайный процесс). Если выходной параметр экономической системы не зависит от времени (гипотетически, хотя для отдельных величин это возможно – на коротких отрезках времени, либо в условиях конкретной модели системы), параметры состояния – случайные величины, то вероятность нахождения выходного параметра в допустимых границах будет оцениваться вне зависимости от времени, для статических границ: $P = \int_{X_1}^{X_2} \varepsilon(z) dz$, для случайных границ:

$$P = \int_{0_1}^{\infty} \gamma(X - z) d(X - z) . [2]$$

Функционирование системы и её качество определяются совокупностью выходных параметров $Z = \{z_1, z_2, \dots, z_n\}$. Пусть $\varphi(z_1, z_2, \dots, z_n/t)$ закон распределения случайного вектора $Z(t)$, тогда вероятность функционирования системы без роста её дисфункции:

$$P(t) = 1 + \int_0^T \int \dots \int \frac{\partial \varphi(z_1, \dots, z_n(t))}{\partial t} dz_1 dz_2 \dots dz_n dt$$

Интегралы берутся по области, которая разбита на две части: область развития системы без увеличения дисфункций и дисфункциональную область. Первая отвечает состояниям, при которых потенциал институциональных изменений, больше нуля ($I > 0$), вторая – состояниям, когда потенциал институциональных изменений меньше, либо равен нулю ($I \leq 0$).

Экономическая система в плане характеристики функционирования может быть представлена аллокативной и адаптивной эффективностью, причём в модели такой системе можно принять их независимыми (на самом деле это не так). Тогда многомерный закон распределения выходных параметров можно представить произведением законов распределения аллокативной и адаптивной эффективности: $\varphi(z_1, z_2, \dots, z_n/t) = \varphi_1(z_1/t) \varphi_2(z_2/t)$. Если рассмотреть семь параметров, задающих дисфункцию системы, тогда можно представить: $\varphi(z_1, z_2, \dots, z_n/t) = \varphi_1(z_1/t) \dots \varphi_7(z_7/t)$.

При статических двусторонних границах аллокативной и адаптивной эффективности и двух независимых параметрах состояния вероятность невозникновения (роста) дисфункций будет равна: $P = \int_{X_{11}}^{X_{12}} \int_{X_{21}}^{X_{22}} \varphi_1(z_1) \varphi_2(z_2) dz_1 dz_2$.

Для измерения дисфункции предложим следующее выражение:

$$D(x) = \int_{Y_1}^{Y_2} d(x, y) \mu(y) dy,$$

где:

$D(x)$ – параметр дисфункции по системе, представленной выходным параметром x , либо вектором выходных параметров x ;

y – совокупность случайных величин (элементов системы, параметров, задающих дисфункцию, Y_1, Y_2 – пороговые значения величин);

$\mu(y)$ – функция распределения случайных величин, отражающая характер связей в системе;

$d(x, y)$ – плотность дисфункции.

Измерение системной эффективности в таком случае и будет означать оценку глубины или уровня дисфункциональности системы. Конечно, метод имеет определённые сложности с точки зрения практической применимости, однако, они вполне преодолимы по отдельным системам и главное, что является ценным, так это необходимость выстраивания мероприятий макроэкономической политики исходя из необходимости снижения дисфункциональности системы.

На практике допустим способ, который предполагает определение отклонения по функциональной структуре рассматриваемой системы. Например, при выборе товарного ассортимента на промышленном предприятии (микроэкономический уровень), эту задачу можно сформулировать так:

x_i – требуемый для конкретных условий работы (в зависимости от целей потребителя) уровень технического совершенства исполнения i -ой функции товара, причём $x_i \in X, X = \{x_1, x_2, \dots, x_i, x_n\}$

y_i – фактически предлагаемый производителем уровень технического совершенства выполнения i -ой функции товара, причём $y_i \in Y, Y = \{y_1, y_2, \dots, y_i, y_n\}$.

Предприятие должно постоянно стремиться к созданию такой функциональной структуры выпускаемого товарного ассортимента, характеристики которой максимально соответствуют требованиям потребителей, что позволяет добиться конкурентных преимуществ на рынке. Таким образом, расчет уровня дисфункции i -ой функции товара $\Delta f_i(t)$. Совокупность всех имеющихся дисфункций образует дисфункциональность товара $\Delta F(t)$, общий уровень которой в тот или иной момент времени предлагается определять по формуле:

$$\Delta F(t) = \sum_{i=1}^n |k_i \times \Delta f_i(t)| \rightarrow 0;$$

$$\begin{cases} x_i = h_i(t), & 0 \leq x_i \leq 1,0 \\ y_i = g_i(t), & 0 \leq y_i \leq 1,0 \end{cases},$$

$$\Delta f_i(t) = (h_i(t) - g_i(t)) \rightarrow 0,$$

где n – общее количество функций, выполняемых анализируемым товаром;

k_i – количество очков согласно методу подсчета Борда⁴.

Интересно отметить, что осуществлённая постановка задачи по измерению общей эффективности системы, будет полезна при решении проблемы экономической безопасности и шире – описания безопасного функционирования системы. При этом поиск соотношения между параметрами эффективности, надёжности, устойчивости является необходимым и достаточным при описании проблемы безопасного развития системы.

Иными словами, снижается качество по каждой группе параметров, задающих уровень расстройств в системе/институте, либо возникает потеря функций. Совершенно не верно считать объяснение дисфункции акционерного капитала так, что будто на первом этапе приватизации в России, возникла такая структура собственности, что владельцами казались и высшие менеджеры предприятий и наёмный персонал, что привело к блокированию увольнений персонала, поскольку высшие менеджеры боялись потерять контроль на акциями и пока не скупили у персонала не производили увольнений, что ухудшило показатели производительности труда. Действительно это явление имело место быть. Хотя и не продолжительный период времени, но это не дисфункция, тем более акционерного капитала, это реактивный мотивационный сдвиг в поведении, поскольку нет никаких оснований считать, что действовал этот единственный мотивирующий фактор, что увольнения были бы массовыми, не говоря о том, что подобный блокирующий эффект обеспечил мягкость социально-экономической обстановки при реформах, так как увольнения в массовом характере привели бы к социальным обострениям с непредсказуемыми последствиями для процесса приватизации и реформирования.

Проблема дисфункции в том, что правила и сами функции акционерного капитала не выполнялись, были искажены, а они напрямую не связаны с мотивом менеджмента не увольнять рабочих. Любая система или институт, или продукт, характеризуются различным функциональным набором, который финансируется и проектируется. Среди этих функций есть основные (главные), дополняющие и вспомогательные, но все они укладываются в рамки тех групп параметров, по которым определяем дисфункцию. Механизм развёртывания потери функций или изменения их качественного исполнения фактически определяется как взаимодействием и взаимной связанностью различных функций по их иерархии, так и форматом экзогенных воздействий на систему/институт, финансированием исполнения функций, их «монетарным» обеспечением.

Как показано на рисунке 2, запирающий эффект охватывает отрицательную область эффективности, а дисфункция, согласно введённым необходимым и достаточным признакам, описывает как отрицательную ветвь эффективности (неэффективность), так и положительную – низкую эффективность.

⁴ Нужно заметить, что практические расчёты по этой методике содержатся в работе (Сухарев О.С., Курманов Н.В., Мельковская К.Р., 2013).

Рисунок 4. Шкала эффективности институтов

Если следовать представлению о «ловушке», то явление описывается локализовано, предполагает дифференцированные мероприятия по преодолению такого состояния. Теория дисфункции института рассматривает «ловушку» как некий частный случай, предлагает системный взгляд на проблему институциональной динамики, возникновения и устойчивого существования правил (институтов) различной эффективности. Главным её преимуществом является то, что она позволяет рассмотреть причины возникновения неэффективности институтов, определить саму эту неэффективность как потерю качественных характеристик функционирующей нормы и сужения монетарного обеспечения работы конкретных институтов. Перспективы этого подхода видятся в количественном представлении дисфункции, решении проблемы её измерения и измерения эффективности (неэффективности) работающих институтов.

4. Траектории институционального развития, время и транзакционные издержки

Если ввести оценку состояние системы (институтов) по параметру или группе параметров S_n , полагая, что это некое новое состояние, а прежнее состояние считать S_0 , то можно записать:

$$S_n = S_0 + S_p + \varepsilon,$$

где S_p – приращение в данной системе/институте по параметру состояния, ε – случайного возмущение в системе.

В случае зависимости от прошлого, в приведенной формуле величина S_p не велика, а S_0 велика, так что можно приращение S_p не принимать во внимание, то есть $S_n = S_0 + \varepsilon$, в общем случае формула, даже при зависимости от прошлого формула имеет полный вид. Если имеется режим независимости от прошлого, то $S_0 = 0$, то есть прежнее состояние не оказывает никакого влияния, не имеет значения для дальнейшего функционирования системы, и вес приобретает только приращение в институтах S_p и случайные, стохастические изменения, задаваемые ε . Для path independence имеем: $S_n = S_p + \varepsilon$, при очень сильной зависимости от прошлого path dependence, можно ожидать, что стохастическая составляющая будет минимальной, так что в общем виде ей можно пренебречь (специальный режим, например в условиях централизованного планирования) и тогда:

$$S_n = S_0 + S_p.$$

Величина приращения S_p будет тем выше, чем ниже зависимость от прошлого. Чем выше зависимость от прошлого, тем меньше будет величина S_p .

Графическое отображение режимов развития показано на рисунке 5 в координатах S_0 - S_p .

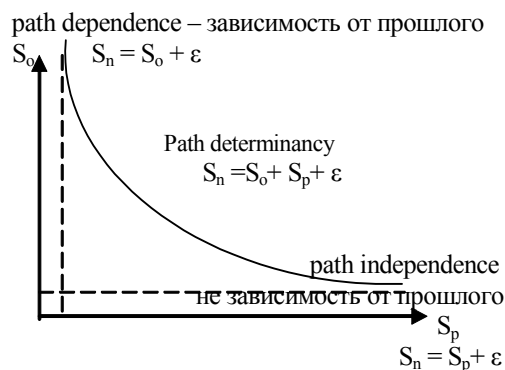

Рисунок 5- Взаимосвязь режимов институционального развития

Издержки развития по каждой траектории должны оцениваться индивидуально в конкретном случае. Общие издержки функционирования институтов будут складываться из издержек уже действующих институтов, издержек связанных с приращением, то есть введением новых институтов или коррекцией старых, а также издержек, порождаемых случайными изменениями. Иными словами, перейдя к транзакционным издержкам (Tr) запишем:

$$Tr_n = Tr_o + Tr_p + Tr_\epsilon.$$

Следует отметить, что помимо транзакционных издержек, характеризующих функционирование правил, институты порождают производственные издержки, которые не следует отрывать от транзакционных, потому что существует связь между различными видами деятельности в экономике, так что одна деятельность порождает другую, либо наоборот, препятствует возникновению иной деятельности. В любом случае, приобретает важность структуры транзакционных затрат, то есть доли транзакционных издержек, порождаемых прежними институтами (Tr_o), новыми институтами (Tr_p) и так называемых издержек, возникающих в ходе взаимодействия институтов – стохастически (Tr_ϵ).

Институциональное планирование, по идее, должно исходить из возможности определения соотношения параметров данных издержек, то есть при коррекции или введении нового института подлежит оценке пропорция (пусть в некотором прогнозном варианте) Tr_p / Tr_o , Tr_ϵ / Tr_o и Tr_ϵ / Tr_p . Оценка данных соотношений⁵ позволит понять, насколько институциональные изменения провоцируют затраты в экономике, в функционировании институтов, а затем и производственные затраты. При создании и введении новых технологий похожая оценка также будет полезной, потому что новую технологию можно рассматривать как новый институт, так как она порождает или видоизменяет ряд прежних правил.

⁵ Конечно, трудность представляет оценка будущих затрат, тем не менее, наличие трудности не устраняет необходимости подходить к данному вопросу с позиций разума и научной логики, а не создавать институты в режиме чехарды или по наитию, или в силу необходимости отчёта перед избирателями, которым необходимо показать то, насколько политическая система якобы хорошо работает – Прим. автора.

Если $Tr_p / Tr_o > 1$, то может быть новый институт или институциональное изменение не стоит и осуществлять, так как будет получена система с более высокими транзакционными издержками. Если $Tr_p / Tr_o < 1$, то целесообразность изменений является более или менее обоснованной, потому что при этом следует учесть два других соотношения. Когда $Tr_e / Tr_o > 1$ при $Tr_p / Tr_o < 1$ и, как следствие, $Tr_e / Tr_p > 1$, тогда имеем ситуацию, что собственно институциональная замена или коррекция является обоснованной, но скорость замены, либо возникающее взаимодействие, порождающие высокий уровень транзакционных издержек стохастического характера выступают критерием, препятствующим поведению таких институциональных изменений. Выходом является инкрементальность изменений, последовательность и снижение стохастических затрат, то есть, иными словами «институциональной чехарды». Проведенный анализ вводит дополнительные требования по обоснованию необходимых институциональных изменений, замене одних законов на другие. Действительно, почему требуется вдруг менять какие-то правила, как доказывается их неэффективность, достаточно ли жалоб иных агентов – лоббистов или широких слоёв населения страны? При помощи данных рассуждений можно в какой-то степени дать обоснованные ответы на интересующие нас вопросы.

Если оценке подлежат две или несколько возможных траекторий институционального развития, то какую траекторию и как выбрать? Иными словами, какая из траекторий окажется более или менее хреодной? Во-первых, нужно дать представление о хреодности траектории развития, во-вторых, дать перспективную динамику транзакционных и производственных затрат, порождаемых одной и другой траекторией. Такой подход необходим, но он недостаточен, так как та или иная траектория порождают возможности разного уровня, и именно они потом определяют режим технологического развития экономики. Вот почему выбор траектории представляет собой и задачу оценки качественных параметров развития, определение базиса развития в будущем и подбор методов для его формирования в текущем варианте функционирования экономики.

Дадим оценку этим трём базовым сценариям по следующим критериям (см. таблицу 5), по которым в своих ранних работах я водил концепцию дисфункции института и шире – экономической системы.

Таблица 5 – Характеристика режимов институционального развития

№ п/п Критерия	Траектория развития институтов		
	Path dependence	path independence	path determinancy
1. Цель траектории	Обеспечить эффективное функционирование старых институтов (коррекция)	Полный отказ от прежних институтов, развитие за счёт только новых институтов	Введения новых институтов при сохранении старых институциональных форм

	институтов только на основе прежних правил)		
2. Область приложения усилий	Развитие старых институтов за счёт небольших коррекций - старые институты	Создание новых институтов за счёт массированного их ввода - новые институты	Сочетание старых и новых институтов
3. Функциональное наполнение	Определено старыми функциями	Определено полностью новыми функциями	Определено сочетанием старых и новых функций
4. Период времени до изменения	Зависит от масштаба дисфункции старых институтов	Определяется степень отторжения новых норм – адаптивностью и адекватностью реакций агентов	Зависит от общего эффекта взаимодействия старых и новых правил
5. Издержки функционирования	Относительно низки, при приемлемой общей эффективности и в случае очень низкой эффективности – могут быть высоки, тогда возникает потребность следующих режимов институционального развития	Самые высокие	Относительно высокие
6. Степень отторжения или принятия вводимой нормы	Низка , поскольку новые нормы почти не вводятся, то есть новая норма может оказаться незамеченной или может быть высока , поскольку главенствуют старые правила	Очень высока, при отсутствии потребности в новых нормах, при наличии такой потребности может быть относительно не высока	Приемлемый вариант - средняя степень отторжения
7. Устойчивость к мутации (мера устойчивости системы к её преобразованию в какую-либо другую форму)	Устойчива	Не устойчива	Переменная устойчивость

--	--	--	--

Как видим из представленной характеристики, наиболее затратный, слабо предсказуемый с позиции качества изменений, является режим институционального развития, не зависящего от прошлого – path independence.

Именно такой режим можно считать подпадающим под хредный эффект, хотя при разбалансированной системе может быть найден вектор, выводящий её на совершенно новые рубежи.

Если ввести средние транзакционные издержки системы (Tr_s) как отношение суммы транзакционных издержек по новым (Tr_n) и старым (Tr_o) институтам к общему числу институтов (сумма новых и старых соответственно - n_n и n_o), то можно, введя положение, что транзакционные издержки пропорциональны числу институтов⁶, причём соответственно по новым и старым институтам со своим коэффициентом пропорциональности (γ , β - соответственно), можно записать, приняв отношение числа новых к старым институтам - α :

$$Tr_s = \frac{Tr_n + Tr_o}{n_n + n_o}$$

$$Tr_n = \gamma n_n$$

$$Tr_o = \beta n_o$$

$$\alpha = \frac{n_n}{n_o}$$

$$\text{Тогда, } Tr_s = \frac{\alpha\gamma + \beta}{\alpha + 1}.$$

Таким же образом можно получить соотношение для средних транзакционных издержек системы, приняв вместо новых и старых институтов обозначение формальных и неформальных правил. Тогда коэффициент α будет показывать отношение числа формальных и неформальных норм, регулирующих функционирование данной системы, γ и β соответственно будут коэффициентами пропорциональности для издержек по формальным и неформальным нормам соответственно (от числа этих норм, которые являются функцией времени).

Если коэффициент β является вполне определяемым и известным, поскольку старые институты известны, как и неформальные могут быть заданы как неизменные для системы на рассматриваемом отрезке времени, то по новым институтам, как и по формальным коэффициент γ требует прогнозной оценки, он заранее неизвестен. Что касается коэффициента α , то этот коэффициент является объектом институционального планирования. Этот параметр подлежит регулированию, и политическая система оказывает на него самое непосредственное влияние. Если наблюдается абсолютная зависимость от прошлого развития, то есть новые институты не появляются, то $\alpha = 0$ и $Tr_s = \beta$. Данная модель сразу утверждает, что с ростом числа новых институтов средние транзакционные издержки будут увеличиваться. Безусловно, возможна ситуация, когда с ведением новых институтов издержки сокращаются, тогда, видимо, вид

⁶ Конечно, на практике, транзакционные издержки отнюдь не пропорционально могут зависеть от числа институтов, что в математическом смысле усложнит запись, но не меняет сути данного подхода

функции зависимости издержек от числа институтов, либо агентов, следующих данному институту должен быть иной, например, обратно пропорциональный. В каждом случае эта функция должна поддираться эмпирически. Казалось бы, средние транзакционные издержки, то есть приходящиеся на один институт, с ростом числа институтов должны сокращаться, но они как раз могут увеличиваться, для данных величин α и β .

Институциональное планирование должно определить величину α , применение эмпирических исследований – установить вид функции зависимости транзакционных издержек от числа старых и новых, либо формальных и неформальных институтов. С точки зрения обобщённой характеристики любой экономической системы определяющим соотношением вступает отношение транзакционных и трансформационных (производственных) издержек.

Введём для экономической системы (либо контракта) величины транзакционных и производственных издержек: T_r и C_p ; P – численность занятых в системе, Y – создаваемый доход. Тогда в качестве показателя структурной эффективности системы можно ввести $K = T_r / C_p$. Понятно, что, преследуя цель повышения институциональной эффективности, можно предъявить требование минимизации данного коэффициента.

Иными словами, можно поставить задачу оптимизации структуры затрат производства: $K = T_r / C_p \rightarrow \min$. Введём показатель общей эффективности системы $Z = Y / (T_r + C_p)$, величина выработки (уровень дохода на одного занятого) $y = Y / P$, а величина издержек соответствующего типа на одного занятого соответственно $i_1 = T_r / P$ и $i_2 = C_p / P$.

Тогда можно получить, что $y = Z (i_1 + i_2)$ и $K = i_1 P / (i_2 P) = i_1 / i_2$. Подставляя указанные выше соотношения, получим:

$K = [y / (Z(i_1 + i_2)) - 1]^{-1} \rightarrow \min$. Исследование функции $K(t)$ на экстремум, учитывая, что $y = y(t)$, $Z = Z(t)$ и $i_2 = i_2(t)$, даёт:

$$\frac{1}{y} \frac{\partial y}{\partial t} = \frac{1}{Z} \frac{\partial Z}{\partial t} + \frac{1}{i_1} \frac{\partial i_1}{\partial t} \quad (1)$$

Получив данное соотношение, сформулируем теорему проектирования оптимальной структуры затрат экономической системы.

Оптимальная структура производства (по соотношению транзакционных и производственных затрат) экономической системы задаётся полученным выражением (1) при: $\frac{\partial K}{\partial t} > 0, t < t_0$, $\frac{\partial K}{\partial t} < 0, t > t_0$ – имеем оптимум в виде максимума коэффициента $K(t)$, то есть высокую величину транзакционных издержек относительно производственных, либо высокую долю транзакционных секторов в экономической системе. При $\frac{\partial K}{\partial t} < 0, t < t_0$, $\frac{\partial K}{\partial t} > 0, t > t_0$ – имеем оптимум в виде минимума $K(t)$, то есть наименьшую величину транзакционных издержек, либо долю транзакционных секторов в системе. Таким образом, устойчивая структура затрат (оптимум по коэффициенту $K(t)$) достигается при условии, когда изменение продукта/дохода на одного занятого в системе (выработки) пропорционально самой выработке с коэффициентом пропорциональности, равном сумме относительных приращений показателя общей эффективности

системы $Z(t)$ и приращения показателя величины транзакционных издержек на одного занятого.

В более удобном варианте эта теорема может звучать так: оптимальная структура производства достигается, когда относительное приращение выработки равно сумме относительных приращений общей эффективности системы и величины транзакционных издержек на одного занятого ($\frac{\Delta y}{y} = \frac{\Delta Z}{Z} + \frac{\Delta il}{il}$), при выполнении условия $\frac{\partial K}{\partial t} < 0, t < t_0$, $\frac{\partial K}{\partial t} > 0, t > t_0$. Тем самым, получен важный критерий для институционального планирования, который согласует издержки действия институтов или введения новых институтов с издержками производственной деятельности и её результативности.

Чтобы наиболее полно учитывать транзакционные издержки необходимо уметь давать стоимостную оценку времени, поскольку затраты времени – это тот вид транзакционных издержек, которые слабо учитываются в экономическом анализе. Время используется в экономической науке в качестве критерия при принятии решений, при оценке эффективности. Например, известен критерий «период окупаемости» или «срок окупаемости», который устанавливает время, за которое инвестиционный проект полностью или частично окупается, то есть осуществлённые затраты погашаются и приобретается чистый доход. При институциональном анализе, а также при формировании процедур институционального планирования изменение структуры затрат времени, в конечном счёте, характеризует объём транзакций, транзакционные издержки и их эффективность.

Пусть T_g – время жизни агента, t_s – время сна, а $T_g - t_s = T_d$ – время активной деятельности. Если t_r – время работы агента, t_p – прочее время, свободное от работы, включая и время нахождения на больничном, тогда: $T_g = t_r + t_p + t_s$, $T_d = t_r + t_p$. Если агент имеет доход d , который зарабатывает за время своей работы, то выходит, что время работы t_r сулит ему доход d . Если вне времени работы, агент не имеет добавочного дохода – незаработанной ренты, тогда полный доход агента равен d . Если бы незаработанный доход имелся, то время его приобретения необходимо приплюсовать ко времени работы, а время, свободное от работы сократить на эту же величину времени. Если это времени оценить невозможно, в силу того, что доход, например, присваивается, тогда можно считать, что за рабочее время заработан доход $d + nd$, где nd – величина незаработанного дохода, полученное в свободное от работы время. В любом случае, если за время t_r получен доход d , то это значит, что стоимость данного времени, дающего такой доход, при имеющейся развитости производительных сил, равна d . Агент, полностью расходующий (r) свой доход в свободное от работы время, фактически обеспечивает равную стоимость времени работы и свободного времени ($r=d$). Если он расходует в свободное время меньше ($r < d$), то, следовательно, сберегает, если больше ($r > d$), то занимает, то есть увеличивает свой долг.

Анализ структуры времени агента ещё раз наглядно показывает, что увеличить рабочее время можно за счёт сокращения времени сна и за счёт сокращения свободного от работы времени. Если $T_d = t_r$, как в условиях войны,

например, то дальнейшее увеличение времени работы, возможно, только за счёт сокращения сна агента. Время является фундаментальным ресурсом, ограничивающим большинство процессов в природе и экономике. Любая технология, любое техническое устройство совершают некие операции, исполняют функции конечное время. Быстрее они выполнить их не в состоянии, так как время исполнения определяется физикой и конструкцией технического устройства. Мыслительная деятельность, обработка информации, обучение, также предполагают затраты времени строго определённые. Невозможно освоить массив данных быстрее некоторого времени.

Введём стоимость единицы рабочего времени $d_{er} = d / t_r$ и стоимость единицы свободного от работы времени $d_{ep} = r (d) / t_p$. В случае расходов, равных доходам имеем $r=d$, то есть $d_{ep} = d / t_p$. Таким образом, если $t_p > t_r$, свободное время больше времени работы, то стоимость единицы свободного времени меньше стоимости рабочего времени $d_{ep} < d_{er}$. Если свободное время меньше времени работы $t_p < t_r$, то стоимость единицы свободного времени выше стоимости единицы рабочего времени $d_{ep} > d_{er}$.

Изменение структуры времени зависит также и от производительности использования времени рабочего и свободного времени. На производительность влияют многие факторы, включая и изменения в технике, технологиях, институциональные изменения, а также планирование использования времени и режим дня. Вместе с тем, воздействовать и управлять этой структурой мы не умеем до сих пор. Единственное на что нас хватает, это отслеживать возможные изменения структуры времени - и то, далеко не часто приходится видеть такой анализ среди прочих экономических исследований.

Свободное время для агента и общества должно быть дорогим. Поэтому разумно, на мой взгляд, принять, что стоимость единицы свободного времени должна быть выше стоимости единицы рабочего времени, то есть $d_{ep} > d_{er}$. Если свободное время превосходит рабочее время, а именно к такому режиму стремятся производительные общества, то есть $t_p > t_r$, то $r / t_p < d / t_r$, согласно записанному выше. Что нужно, чтобы изменить знак неравенства в этом выражении? Обществу необходимо соотношение $r / t_p > d / t_r$. Чтобы получить это соотношение, узнаем, какие должны быть расходы в зависимости от дохода, и какова будет величина долга (кредита), которая обеспечит данное превышение.

Если $t_p = a t_r$, то

$$\frac{r}{t_p} > \frac{d}{t_r},$$

$$\frac{r}{a t_r} > \frac{d}{t_r},$$

$$r > a d,$$

То есть,

$$r = a d + 1,$$

$$r - d = k,$$

$$k = d(a - 1) + 1$$

При $k > 0$ имеем ситуацию, когда расходы превышают доход и могут осуществляться только за счёт долга, при $k < 0$ - имеем ситуацию, когда доход превышает расходы и часть сберегается. Величина долга, которая обеспечит превышение стоимости единицы времени свободного от работы над стоимостью единицы времени работы при том, что общее свободное время в а раз превышает время работы, определяется величиной k . При $a > 1 - 1/d$ – режим долговой экономической системы, при $a < 1 - 1/d$ режим осуществления сбережений. Иными словами, обеспечить превосходство стоимости единицы свободного времени на стоимостью единицы рабочего времени при общем преимуществе по свободному времени, может только долговая экономическая система.

Фактически, агент располагает портфелем времени, где объекты портфеля – это виды деятельности, сферы приложения усилий, например, образование, воспитание детей, обучение, чтение, отдых, туризм (отпуск), работа, подработка, помощь родным, лечение (поправка здоровья, включая профилактику). Режим жизни выражается в вектор-столбце распределения времени по перечисленным и многим другим видам деятельности. Чем меньше времени затрачивает агент на те или иные операции, контакты, обмен информацией, обучение, лечение и т.д., тем более эффективны транзакции, тем с более высокой отдачей они организованы, тем точнее подобраны институты и в необходимом для регулирования такой жизни объёме – при том же результирующем качестве.

5. Примеры дисфункции институтов

Примеры дисфункции – состояния, в котором резко снижены качественные характеристики институтов, применительно к российской экономике могут быть представлены следующим образом.

Пример №1. Институт акционерного капитала (собственности).

Приватизация в России 1990-х гг. явилась, с одной стороны, процессом возрождения не существовавшей в течение длительного времени акционерной собственности. Формально возродив этот вид собственности, приватизация стала процессом разрушения, как самого института собственности, так и объектов, которые вновь становились акционерной собственностью. Причина состояла в неверно выбранном алгоритме реформ в России и крайне неэффективной модели самой приватизации.

Во-первых, процесс приватизации был развёрнут на следующем за либерализацией экономики этапе трансформации, практически одновременно со стабилизационной политикой, которая призвана сдерживать совокупный спрос, чтобы не допустить резкого увеличения инфляции и разбалансированности хозяйственной системы вследствие неконтролируемого роста цен.

Во-вторых, приватизация обеспечила присвоение крупной и средней собственности лицами, вклад которых в создание и управление этой собственностью был минимален, по крайней мере, он не отвечал реальной стоимости той собственности, которая ими приобреталась.

В-третьих, разрушение института оценки способствовало тому, что

собственность не была измерена по реальной стоимости, что позволяло за бесценок приобретать довольно дорогие активы и фондовую базу экономики. Появились новые владельцы средств производства, которые, располагая приобретённым за низкую стоимость благом, использовали это благо как спекулятивный актив, то есть стимул перепродажи преобладал над стимулом использования полученного актива в производственной деятельности, тем более, что в условиях высокой инфляции рентабельность производства была в несколько раз ниже рентабельности торговых операций.

В-четвёртых, стабилизационные мероприятия, призванные нивелировать последствия непродуманной либерализации, сводились к монетарным рестрикциям и подавляли совокупный спрос, включая и долю спроса, приходящуюся на собственность как новый вид актива, ставшего объектом купли-продажи. Это, в свою очередь, действовало в сторону ещё большего обесценения собственности, иначе трудно было создать владельца-распорядителя бывшей государственной собственностью. Воспроизводимый в экономике культ обогащения и обособления, одновременно с устранением государственного сектора и отсутствием обоснованной и продуманной правительственной политики фактически коренным образом перерождало назначение приватизации – её цель, функции как системно-институционального мероприятия и важного инструмента политики транзитивного управления. По существу политика приватизации в России в это время стала политикой разрушения собственности. В этом состоит основное содержание её дисфункции, развивающейся по семи группам вводимых выше параметров. Не изменение соотношения между аутсайдерами и инсайдерами, владеющими акциями предприятий является примером дисфункции, дескать, когда инсайдеры владеют, то менеджмент не может уволить персонал, так как они «отомстят» ему голосами, обладая акциями. Такое объяснение дисфункции является неверным. Именно оно часто приводится и даётся отдельными авторами. Это лишь не совсем точное объяснение мотивов отдельных решений, не совсем точное, по одной причине, нет гарантий, что уволенный персонал сможет договориться «системно» проголосовать против менеджмента в случае своего увольнения.

Символизирует дисфункцию по институту собственности в России абсолютное сокращение национального богатства. Не случайно, при всех недостатках современной статистики, тем не менее, статистические службы отмечают сокращение национального богатства России за период 1990-х гг. почти в два раза. Безусловно, такая динамика не может быть исключительно эволюционной, то есть результатом генетических факторов, заложенных в природе экономической системы, а является телеологической, иначе – управляемой, то есть выступает результатом экономической политики трансформации.

Пример №2. Институты законодательного процесса⁷

⁷ Подробнее см.: Сухарев О.С. Институциональная теория и экономическая политика. В 2-х Т. (первый том – 2001 год ИЭ РАН) – М.: Экономика, 2007

Перманентное изменение «правил игры» приводит к тому, что снижается качество институциональных свойств экономики, агенты не успевают адаптироваться к совершаемым модификациям, что приводит к отрицательному значению в области постановки целей, обеспечению функций и области приложения усилий, увеличивает издержки, сокращает срок времени до следующей модификации, снижает устойчивость к мутациям. Конфликт восприятия, в конце концов, приводит к отторжению данных правил или заставляет их в том или ином масштабе скорректировать. Так возникает дисфункции системы рассматриваемых правил, институтов.

Пример №3. Институты воспроизводства человеческого капитала

Данная институциональная структура довольно сложна тем, что не легко определить точно цели и функциональный набор этой системы, потому что он изменяется со временем в зависимости от накопленных знаний, связан со сменой поколений, поскольку знания и опыт передаются от одного поколения другому. При этом часть знаний и опыта могут быть безвозвратно потеряны или не найти дальнейшего продолжения. Эти эффекты обучения и следствия из них необходимо учитывать при характеристике дисфункциональности институтов воспроизводства человеческого капитала.

Ценностная структура общества, социокультурные условия играют в процессе социальных изменений ключевую роль. Как было показано Г.Мюрдалем⁸, отсталость стран «третьего мира» обусловлена не нехваткой капитала, а недостаточность избыточной рабочей силы, то есть недоразвитостью человеческого капитала. Эта идея лежит в основе современного институционализма и её важность резко возрастает по мере совершенствования технологического уровня развития экономики, с появлением новой информационной экономики. Традиции, технологический уровень производства, мотивация, знания, состояние институтов – определяют не только системные характеристики экономики, но и способы достижения целей, а также качество целей и включение их в действующую институциональную структуру. Эти факторы проясняют и появление самих целей. По этой причине степень дисфункциональности зависит от того, каковы данные факторы. Если указанные факторы, к примеру, отсутствуют, а это очевидно для отсталых экономик, тогда и говорить о возможности преодоления глубокой дисфункции невозможно. Это тем более так, поскольку развивающиеся страны обычно копируют базисные институты у развитых и добившихся больших успехов в своём развитии стран. Такой подход нельзя признать верным, потому что у развивающихся стран никогда не будет аналогичных факторов по количеству и качеству, как у развитых. Кстати, теория экономической дисфункции позволяет пролить свет на то, почему разрыв между развитыми и развивающимися странами неуклонно возрастает. Основная причина была только что названа. При отсутствии необходимых факторов развивающимся странам нужно обеспечить такую настройку своих институтов, чтобы они создали уникальную возможность как можно наиболее эффективного использования имеющихся в их распоряжении

⁸ Мюрдаль Г. Современные проблемы «третьего мира». – М.: Прогресс. – 1972. – 512 с.

факторов. Технологические изменения в современном мире возможны исключительно на базе планируемых и управляемых изменений институциональной структуры, но опять же они должны быть синхронными, иначе возникающие диспропорции в силу инерции экономического развития навсегда могут похоронить любую благую идею.

Каковы цели передачи знаний и функции института высшей школы и науки в этом вопросе? Если следующее поколение не освоит необходимый пороговый уровень знаний и умений, то после окончательного ухода двух предыдущих поколений оно не сможет воспользоваться созданными достижениями. Поэтому задача стареющих поколений состоит в том, чтобы не только передать имеющийся в их распоряжении объём знаний, а так их переработать, чтобы воспитать в новом поколении желание воспроизводить и передавать знание – уже накопленное и полученное при передаче от взрослых поколений и то знание, которое удалось создать.

Иными словами, центральной задачей при воспроизводстве человеческого капитала выступает создание условий для приращения знаний, поскольку решение задачи обычной передачи тривиально и направлено в сторону торможения развития человеческого общества.

Пример №4. Институт экономической науки

К сожалению, проблема изучения институтов сводится к сложной таксономии правил, норм, обычаев, инстинктов, мыслительных конструкций. Кроме этого, замена абстрактно-дедуктивного метода на описательный метод анализа, когда «история имеет значение», создаёт проблему субъективной интроспекции институциональной непрерывности. Тем не менее, институционализм переносит акцент с индивида на институты, рассматривая последние в качестве единицы анализа, как некие содержательные агрегаты. Однако, по нашему мнению, эти агрегаты и интересны потому, что образуют социальное трение, соответственно, потери и приобретения, определяют организацию, аллокацию и адаптацию в экономике. Для институциональной экономической теории, учитывая изложенные особенности, модель экономического человека отходит на второстепенные рубежи и никак не определяет существо аналитических инструментов, которые далеки от удобных количественных моделей и передаточных механизмов политики. Поскольку институты определяют долгосрочную траекторию развития экономической системы, то собрать достаточный объём описательного статистического материала для сопоставительного анализа затруднительно. Более того, экономическая эволюция есть процесс необратимых инкрементальных изменений, происходящих в результате непредсказуемого переплетения телеологических и генетических процессов социальной динамики. Но каково значение тех или иных правил и обычаев в краткосрочном и среднесрочном аспекте развития хозяйства? Краткосрочные задачи управления экономикой до последнего времени оставались в тени для институциональной теории. Таким образом, институциональное направление экономической мысли, которое противопоставляется мэйнстриму, как было достаточно убедительно показано в

первом томе, не может, надеемся пока, предложить эффективный передаточный механизм экономической политики. В этом состоит проблема недостижимости цели институциональной теорией, неполное выполнение функции науки, а значит можно говорить об определённой степени дисфункциональности этого теоретического направления. Иными словами, наука как часть общественной системы так же подвержена дисфункции, как политика, или любой сектор хозяйства, или экономика в целом. Наука, безусловно, представляет собой институт, поскольку состоит не только из организаций, университетов, научных школ, исследовательских групп, отдельных учёных, правил, норма, принятых гласно или негласно в исследовательском сообществе, но и представляет некий симбиоз мыслительных конструкций, отчасти стереотипов и условностей, которые могут обеспечить её развитие, в том числе и по хроническим сценариям. Методологический кризис науки или конкретной теории есть яркое воплощение дисфункции конкретной теоретической области. Было бы совсем неверно утверждать, что институционализм ничего не предлагает для экономической политики. И это касается не только транзитивных экономик и политики трансформации. Однако по сравнению с «мэйнстримом» институционалисты предлагают мероприятия, связанные с изменением основополагающих экономических структур и институтов, включая и международные отношения. Их предложения так же долгосрочно ориентированы как собственно и сам институциональный анализ, в связи с чем, краткосрочные цели и эффекты часто выпадают из поля зрения, попадая автоматически в вотчину неоклассицизма.

Важным аспектом выступает ещё и то, что наука формируется в конкретном историческом периоде и использует прошлые достижения, сформулированные в иных обстоятельствах и в ином историческом контексте. Поэтому возможности науки на рассматриваемом интервале могут быть ограничены, пока не будет предложена некая прорывная идея, стимулирующая новый виток фундаментальных исследований, развивающих аппарат экономической теории, дающих рекомендации для хозяйственной практики и формирующих эффективную экономическую политику. Дисфункциональность науки или какой-то теории определить не просто, и сводить эту проблему исключительно к верификации экономического знания, на мой взгляд, довольно тривиально. Невозможность верификации, или отсутствие положительного заключения в соответствии с каким-либо избранным критерием верификации, вне всяких сомнений представляется существенной предпосылкой возникновения, точнее, усиления дисфункции науки как института знания, но вовсе не означает, что отрицательная верификация и дисфункция это одно и то же. Дисфункция применительно к институту экономической науки будет означать сокращение функционального назначения науки, областей приложений усилий науки и её результативности в этих сферах, неправильную постановку или невозможность достижения каких-то целей, высокие и всё увеличивающиеся издержки функционирования науки на единицу полезного перспективного результата, в том числе фундаментального назначения. Быстрые и нехарактерные изменения в организации системы науки, низкая устойчивость и конкурентоспособность организаций науки действуют в этом же направлении.

Нужно отметить, что, поскольку роль социальных институтов с усложнением общественной системы возрастает, с чем согласны большинство представителей учёного мира, постольку и значение науки как социального института и производительной силы увеличивается. Но по этой же причине должна возрасть и роль экономической науки, которая прилагает усилия по изучению влияния социальных институтов, взаимосвязи ресурсов, организаций и институтов – на хозяйственное развитие.

Специфической чертой развития экономической науки, как, в общем, и любой другой, является наличие различных позиций, столкновений мнений на те или иные проблемы. Хозяйственная практика является противоречивой в силу противоборства интересов – оценки, моральные нормы и критерии находят отражение в экономическом анализе этой практики, поэтому плюрализация науки в сильной степени присуща экономическому знанию, нежели, скажем, физике или математике, причём именно она и воспроизводит отличные варианты и сценарии экономической политики.

6. Институциональное планирование как способ снижения дисфункций

Для снижения числа и глубины дисфункций необходимо осуществлять воздействие по вводимым группам параметров, которые задают дисфункциональное состояние. Причём это касается и самого управления экономикой, поскольку дисфункциональным становится и управление, которое наравне с монетарными ограничениями может сразу вызвать системную дисфункцию. Функции управления – планирование, организация, мотивация, контроль и координация требуют перманентной оценки, чтобы не допускать увеличения дисфункции управления, которая является наиболее коварной из всех видов дисфункций, поскольку не сразу поддаётся идентификации.

Для противодействия дисфункции институтов и систем центральным методом выступает институциональное планирование, способное ликвидировать отклонения по группам параметров институтов и систем. В качестве принципов такого планирования могут выступать следующие позиции.

1. Принцип целевой определённости. Институциональное планирование представляет собой совокупность управленческих процедур, исполнение которых возлагается на правительство, хотя этим могут заниматься и отдельные экономические агенты – фирмы, крупные корпорации, ассоциации, общественные организации, союзы и т.д. Первым делом нужно определить цели планирования института, получить полное представление о желательном или нежелательном состоянии экономики. Во-вторых, следует проанализировать, насколько хорошо планирующий орган понимает имеющиеся социальные проблемы и существуют ли институциональные возможности их разрешения. Кроме того, придётся сформулировать несколько целей для различения декларативных, несбыточных целей от реально достижимых. В-третьих, требуется разработать несколько проекторочных вариантов институтов, которые по мнению плановика способны обеспечить достижение цели (целей). В-четвёртых, понадобится сформировать

критерии отбора институтов, осуществить сравнительный анализ различных вариантов исходя из ресурсной обеспеченности и с учётом ограниченности по времени. В-пятых, необходимо осуществить выбор и провести адаптацию выбранного варианта (института) к условиям экономического окружения.

2. *Принцип определения области приложения усилий института (системы).* Прежде чем проектировать институт, нужно определить, какую нишу в экономической структуре он займёт. Данная ниша есть область приложения конкретного института. Формальные институциональные структуры могут быть глобальными, то есть распространять своё влияние на экономику в целом, а могут быть локальными – воздействовать на строго определённые группы экономических агентов. Эта градация позволяет чётко выделить область приложения спроектированного и внедрённого института. Но этого недостаточно для определения области приложения института. Требуется определить фактическое положение в той экономической структуре, в которую вводится данный институт, получить все характеристики объекта институционального преобразования с тем, чтобы предвидеть возможные изменения этих параметров в лучшую или худшую сторону. Поскольку проектировщик располагает несколькими вариантами институтов, то понадобится проведение сравнительного анализа на предмет установления наиболее продуктивной институциональной формы. Фактически нужно проделать анализ параметров области приложения и смежных областей, предполагаемых институтов и затем осуществить их стыковку и “вживление” нового института.

3. *Принцип функциональной полноты.* Этот принцип позволяет ответить на вопрос: что будет делать институт после того, как расположится в отведённой для него нише, какие функции он будет или не будет выполнять? Кроме того, важно уяснить, какие функции должны выполняться, а какие нет. Здесь возникает проблема меры, полноты функций, институциональной достаточности. Функции возникают исходя из того, какие действия необходимо осуществить, какие агенты вовлекаются в новую схему взаимодействия, какие при этом совершаются операции, решаются задачи, происходят изменения, возникают доходы и издержки. Количество функций не должно превосходить некий допустимый предел, иначе возникает дисфункция института ещё на стадии его проектирования, однако оно не должно быть и сильно малым, поскольку тогда не оправдываются затраты на создание этого института. Каждый институт призван выполнить определённый набор функций. Если правило внедрено, но не охватывает полагающуюся для него функциональную область, то издержки превышают выгоды и возникает типичная “инвестиционная ловушка”, главной характеристикой которой выступает неоправданность вложения средств (ресурсов).

4. *Принцип необходимого разнообразия.* Действия агентов чрезвычайно разнообразны. Институты структурируют это разнообразие, заставляя совершать какие-то определённые действия, то есть поступки в рамках установленных правил. Известное из кибернетики правило гласит: система сохраняет устойчивость, если разнообразие управляющего звена не ниже разнообразия управляемого объекта. Следовательно, институциональная матрица должна

“натянуть” на себя матрицу индивидуальных действий, другими словами, разнообразие моделей действия и институтов не должны сильно отличаться, хотя точного совпадения добиться невозможно.

5. *Принцип необходимого восприятия.* При институциональном планировании необходимо исходить из того, что субъекты (предприятия) довольно часто не принимают новые институты, отторгают их. Если количество таких институтов велико, экономическая система может начать деградировать и темп данного процесса будет определяться глубиной отторжения вводимых правил. Следовательно, одной из задач планирования должна стать адаптация прежних структур к ожидаемым нововведениям.

6. *Принцип устойчивости к изменениям.* Устойчивость института к изменениям программируется строгим соблюдением первых пяти и седьмого – принципов. Неустойчивость является ярким признаком дисфункции института и выражается в появлении девиантных форм. Невыполнимость и седьмого принципа влечёт за собой потерю устойчивости и это нарушение таково, что оно перевешивает первые шесть принципов.

7. *Принцип монетарного наполнения (денежного обеспечения).* Институты не могут функционировать без денежного обеспечения. Если институты денежно не обеспечены, то никакой эффективной работы текущих институтов и тем более вновь создаваемых наладить не удастся. Этот принцип полностью соответствует развитой концепции монетарного диапазона.

Несоблюдение одного из принципов чревато возникновением дисфункции института ли организации, то есть его девиация как бы закладывается на этапе институционального проектирования.

В процессе эксплуатации происходят непреднамеренные и преднамеренные нарушения, так что институциональная дисфункция является обычным состоянием. Опасным для системы нужно считать макродисфункцию. В этом случае исчерпываются средства для её преодоления. Такой результат встречался не часто, однако выход всегда обнаруживался в области планирования экономических институтов.

7. Стратегия научно-технического развития страны: базовые институты

Для того, чтобы выстраивать стратегии научно-технического развития отдельных стран необходимо хотя бы примерно определить по базовым параметрам возможности для реализации какой бы то ни было стратегии.

С этой целью требуется алгоритмизировать анализ и объективно оценить исходное (текущее – на момент рассмотрения) состояние экономической системы, приняв в качестве такой оценки, например, уровень трёх групп базовых показателей: 1) ресурсов (включая природный, физический, человеческий капитал); 2) институциональный потенциал (включая базовые институты, социальный строй – траекторию общественного развития, уклад и образ жизни,

традиции, религиозную ориентацию и влияние и т.п.);⁹ 3) научно – технический и технологический потенциал (включая фундаментальную и прикладную науку, технику и техническую политику, а также существующий на данный момент уровень образования и технической оснащённости всех процессов).

Далее составим матрицу, где строки будут означать указанные только что три важнейших параметра, задающих вектор развития экономической системы и обуславливающих, в конце концов, за счёт определённой и часто уникальной для каждой страны комбинации этих трёх параметров, темп её роста (скорость развития). Обозначив яркое наличие каждого параметра отдельно для данного субъекта (лидерство в нём) как «развитость» или «высокий уровень» знаком «+»¹⁰, а отсутствие любого из них как «–», получим довольно упрощённую, но полезную для анализа траекторий развития, включая научно-техническое развитие, матрицу состояния субъекта в начальный период. Как видно из приведенной ниже схемы, возникает 8 возможных состояний – стратегий развития системы (столбцы) в зависимости от сочетания (присутствия-отсутствия) базовых параметров.

Траектории развития экономической системы (строки – базовый параметр, столбцы – потенциал траектории научно-технического развития и траектории роста)

	1	2	3	4	5	6	7	8
1)	+	+	+	+	----	----	----	----
2)	+	+	----	----	----	----	+	+
3)	+	----	----	+	----	+	+	----

Таким образом, возникает восемь моделей¹¹ (по сочетанию уровней развитости/неразвитости базовых параметров) развития экономики:

модель 1 – идеальная траектория роста и научно-технического развития, когда все три параметра имеют высокий уровень, причём усиливают друг друга (примером является экономика США, с течением времени, вероятно, станет китайская экономика),

модель 2 – экспортирующие нефть страны ближнего Востока, которые, не обладая собственными научно-техническими достижениями, за ресурсы покупают научно-техническую продукцию (для этих стран институциональный

⁹ Фактически этот второй пункт определяет траекторию экономического развития, стилистику и качество институтов, отвечающих за функционирование социальной системы.

¹⁰ Можно обозначить и как 1 (единицу), а отсутствие и слабую развитость как ноль.

¹¹ Каждой модели соответствует своя стратегия роста и его качество и своя траектория научно-технического развития. Подобная упрощённая классификация, тем не менее, полезна при выработке приоритетов научно-технического развития и формирования соответствующей стратегии государства.

потенциал не является низким – они имеют своё общественное устройство, опирающееся на традиции и религию);

модель 3 – развивающиеся страны – где кроме ресурсов пока ничего не развито и низок институциональный потенциал развития;

модель 4 –самодостаточные по ресурсам и уровню научно-технического развития страны, но с переходными и неустойчивыми режимами, либо не отлаженной институциональной системой (транзитивные страны, например, Россия, отдельные страны СНГ, Восточной Европы);

модели 5 представляет собой худший эталон, в противоположность модели 1, (условно за эту модель можно принять какую-либо сильно отсталую или очень бедную страну, в частности, принадлежащую региону субсахарской Африки, где известна проблема голода),

модель 6 – является теоретической конструкцией, которая вероятна, но на нынешний момент яркий пример по этой модели не подыскивается, возможно, это Украина, когда неустойчивая институциональная структура, при весьма скромных ресурсах, всё-таки сочетается с накопленным научно-техническим заделом советского периода;

модель 7 – Япония, Финляндия, Швеция, которые обладают скромными ресурсами, особенно Япония, но высоким институциональным потенциалом развития и научно-техническим потенциалам;

модель 8 – Швейцария, малые государства, например, Кипр, островные государства, специализирующиеся на туризме, услугах, включая финансовые, обладающие сельским хозяйством и очень незначительной промышленностью, либо не обладающие ею. Ресурсы у них крайне ограничены, научно-технические достижения отсутствуют либо чрезвычайно скромны, но система институтов стабильна и поддерживает их специализацию на услугах и индустрии туризма.

Важно отметить, что темп экономического роста может быть, как связан, так и не связан с уровнем технологического развития данной страны. Так, США и Япония относятся к странам, где распространены три метода технологического развития, включая «эвристический». Однако, их темп роста уступал росту китайской экономики за последние двадцать лет. В то время как Китай только наращивал свой технологический потенциал, но демонстрируя при этом очень высокий темп экономического роста, явно ориентируясь на применение комбинаторного метода развития технологий, причём в основу этого метода полагая заимствование технических решений и их последующее улучшение (с применением инкрементального и комбинаторного способа). Отсутствие подобной сильной связи говорит только об одном, что экономический рост зависим не только от научно-технического фактора, но и от иной системы факторов, обеспечивающих совокупную производительность.

Литература

Колбачев Е.Б. Теория дисфункции систем и институтов: содержание и история вопроса // Инвестиции в России, 2013. - №10.

Сухарев О.С. Теория дисфункции институтов и экономических систем (К 15-летию разработки данной теории в России).// Журнал экономической теории. 2014, N 1.

Сухарев О.С. Теория дисфункции экономических систем и институтов –М.: Ленанд, 2014 – 140 с. Представление о дисфункции институтов и систем: исходные положения теории// Инвестиции в

России, 2013 - №12.

Сухарев О.С., Курманов Н.В., Мельковская К.Р. Функциональный и интернет-маркетинг . М.: Инфра-М, Курс, 2013

Сухарев О.С. Приватизация, национализация и экономическая реформа. – М.: Финансы и статистика, 2013

Сухарев О.С. Институциональное планирование, траектории институционального развития и транзакционные издержки // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). 2012. Т. 4. № 3. С. 95-111

Сухарев О.С. Новый институционализм: "ловушки", транзакционные издержки, теорема "Коуза" и время. TERRA ECONOMICUS 2012 Том 10 № 3

Сухарев О.С. Институциональная теория и экономическая политика. В 2 –х Т. – М.: Экономика, 2007.

Sukharev O.S. Institutional Theory of Economic Growth: Problem of Macrodisfunction and Monetary Range//[Доступно: www.boeckler.de/pdf/v_2005_10_28_sukharev.pdf]

Сухарев О.С. Дисфункциональный анализ в институциональной теории экономического роста// Журнал экономической теории- 2004. - №1.

Сухарев О.С. Теория экономической дисфункции. – М.: Машиностроение-1, 2001.

Сухарев О.С. Российская экономика: опыт системной диагностики и лечения.// Инвестиции в России, 1999, №9 (доступна www.osukharev.com)